Годъ III.
№№ 33—34.

Суббота, 27 августа 1905 г.

Библіотека

Годъ III.
№№ 33—34.

ИЗВѢСТІЯ
Томскаго Городского Общественнаго Управленія.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 3 руб. въ годъ, съ пересылкою 4 руб.; допускается полугодовая разсрочка. Иногородные деньги высылаютъ въ Томскую Городскую Управу, тамъ же принимается подписка и отъ городскихъ жителей. Лица, желающія помѣстить въ «Извѣстіяхъ» статьи, обращаются къ Городскому Головѣ ежедневно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, въ присутствіе Городской Управы.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» въ Городской Управѣ, по 10 коп. за печатную строку; при повтореніи одного и того же объявленія, цѣна за послѣдующіе разы уменьшается до 7 коп. за строку.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Высочайшій Манифестъ 6 августа.
2. Журналы и постановленія Томской Городской Думы.
3. По вопросу объ организаціи охраны въ г. Томскѣ. 1. Представленіе Городской Управы Думѣ.

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа—великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донынѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26-го февраля 1903 года, призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили „Положеніе о выборахъ въ Думу“, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу съ такимъ разсчетомъ, чтобы члены отъ 50-ти губерній и области войска Донского могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣріемъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіею достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ на благо общей Нашей матери Россіи къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго Нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія

выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 6-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905-е, царствованія же Нашего 11-е.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *„НИКОЛАЙ“.*

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, возвѣщая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ объ образованіи изъ выборныхъ отъ населенія Государственной Думы, Мы вмѣстѣ съ тѣмъ утвердили ея учрежденіе, а также Положеніе о выборахъ въ Думу.

Узаконенія сіи со всѣми къ нимъ приложеніями препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ для немедленнаго ихъ обнародованія.

Принявъ засимъ въ уваженіе, что виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, имѣютъ восходить къ Намъ порядкомъ, въ учрежденіи Государственной Думы установленнымъ, повелѣваемъ: дѣйствіе указа Нашего Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 года по изъясненному предмету даннаго, нынѣ же отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *„НИКОЛАЙ“.*

Въ Петергофѣ,
6-го августа 1905 года.

Журналы и постановленія Томской Городской Думы.

Въ журналѣ Гор. Думы подъ № 118, напечатанномъ въ № 31 «Извѣстій» (стр. 227), пропущено по ошибкѣ представленіе Гор. Управы, доложенное Думѣ вслѣдъ за прошеніемъ заявленій кирпичниковъ. Представленіе это слѣдующаго содержанія:

„Представляя заявленіе г. Минѣева на благоусмотрѣніе Городской Думы, Городская Управа съ своей стороны считаетъ необходимымъ сдѣлать нижеслѣдующія замѣчанія.

Указаніе г. Минѣева на наличность кирпичниковъ, выдѣлывающихъ незначительное количество кирпича (отъ 25 тысячъ), сильно расходится съ дѣйствительностью. По свѣдѣніямъ Городской Управы, никто изъ кирпичниковъ не вырабатываетъ менѣе 60 тысячъ. Данныя г. Минѣева относительно количества кирпича, вырабатываемаго отдѣльными лицами, страдаютъ, вообще, нѣкоторой неточностью. Такъ, имъ указано, напримѣръ, что Савельевымъ вырабатывается ежегодно отъ 225 до 250 тысячъ. Между тѣмъ, одна Городская Управа купила у Савельева въ 1903 году 252255 кирпичей, т.-е. больше, чѣмъ онъ вырабатываетъ по свѣдѣніямъ г. Минѣева. Точно также Городская Управа не можетъ отнестись съ особенной довѣрчивостью и къ даннымъ г. Минѣева относительно матеріальнаго положенія кирпичниковъ. Онъ самъ удостовѣряетъ, что на тысячѣ кирпича производитель можетъ взять отъ 2 р. до 2 р. 50 коп. пользы. При выработкѣ до 60 тысячъ, заработокъ кирпичниковъ выразится суммою отъ 1200 до 1500 рублей въ годъ. Заработокъ этотъ нельзя не признать довольно значительнымъ, особенно, если принять во вниманіе, что кирпичедѣлательное производство оставляетъ предпринимателю свободной для другихъ занятій добрую половину года. Если бы, однако, положеніе нѣкоторыхъ кирпичниковъ было дѣйствительно такъ плачевно, какъ старается обрисовать его г. Минѣевъ, то Городское Управленіе могло бы въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ смягчить условія аренды, но распространять такого рода благотворительныя дѣйствія на всѣхъ кирпичниковъ отнюдь не имѣетъ никакихъ разумныхъ основаній. Можно, впрочемъ, сомнѣваться, чтобы нужда въ такой благотворительности могла на самомъ дѣлѣ проявиться хотя бы и относительно немногихъ отдѣльныхъ кирпичниковъ. Сомнѣнія эти имѣютъ тѣмъ болѣе основаній, что показанія г. Минѣева о размѣрахъ прибылей мѣстныхъ кирпичниковъ не могутъ быть признаны совершенно точными. Вопреки утвержденію кирпичниковъ, высокія цѣны на кирпичъ въ гор. Томскѣ существовали не въ одномъ только 1903 году. Въ 1901 году Городскою Управою кирпичъ покупался по цѣнѣ отъ 15 до 26 руб. за тысячу. Въ 1902 году у того же г. Минѣева было куплено 7650 шт. по 28 руб. за тысячу. Средніе цѣны по закупкѣ кирпича для города равняются: въ 1901 и 1902 г.г.—16 рублямъ, 1903 г.- 20 руб. и въ 1904 г.—уже 21 руб. Средняя же за всѣ эти четыре года даетъ 19 рублей на тысячу. Въ 1903 году, въ частности, за 1000 платилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ по 30 руб., а не только по 20 и 23 руб., какъ о томъ свидѣтельствуютъ г.г. кирпичники. Вмѣстѣ съ тѣмъ, небезынтересно отмѣтить, что деньги за кирпичъ уплачиваются Городскою Управою иногда впередъ. При такихъ условіяхъ, говорить о плачевномъ матеріальномъ положеніи кирпичниковъ едва-ли возможно безъ значительной натяжки.

Переходя къ вопросу о размѣрахъ арендной платы за землю, отводимую подъ кирпичные заводы, Городская Управа никакъ не можетъ согласиться, что плата эта высока и обременительна для кирпичниковъ. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что послѣ обмѣра занятой кирпичными заводами земли площадь послѣдней оказалась уменьшенной съ 147146 до 68700 кв. саж. Такимъ образомъ, въ настоящее время кирпичники уплачиваютъ за количество земли, вдвое меньшее, чѣмъ прежде. При десяти коп. арендной платы за квадр. сажень, на прежнее количество земли падаетъ, въ сущности, 4—7 коп. на саж., т. е. немногимъ больше, чѣмъ кирпичники платили и раньше. Искусственно раздувать количество занимаемой кирпичниками земли путемъ уменьшенія арендной платы Городскому Управленію вовсе не представляется интереснымъ. Новымъ заводчикамъ пришлось бы отводить площади все дальше и дальше отъ города, что затрудняло бы вывозку кирпича, а это затрудненіе всею своею тяжестію ложилось бы не на кого другого, какъ на потребителей.

Нынѣшняя арендная плата 10 коп. за квадр. сажень отнюдь не является высокой. Это весьма характерно обрисовывается сравненіемъ г. Томска съ другими городами. Въ Казани за землю подъ кирпичными сараями берется отъ 34 до 50 к., съ квадр. саж., въ Екатеринославѣ по 30 коп.; въ Нижнемъ-Новгородѣ земля подъ кирпичные заводы сдается въ аренду по 10 коп. съ квадратной саж., а земля, отводимая этимъ заводамъ для выемки глины, по 1 руб. за сажень. Въ Самарѣ дума признала невыгоднымъ сдавать землю подъ кирпичные заводы за плату въ размѣрѣ отъ 15 до 25 коп. съ квадратной сажени и рѣшила взимать плату съ тысячи выдѣланнаго и выпущеннаго изъ горновъ кирпича. Плата эта доходитъ до 1 руб. 70 коп. Наконецъ, въ Красноярскѣ съ земли подъ кирпичными заводами взимается, въ среднемъ, по 9 коп. съ квадратной саж. и, кромѣ того, берется по 25 коп. съ каждой тысячи выдѣланнаго кирпича. Такимъ образомъ, арендная плата въ размѣрѣ

10 коп., взимая въ г. Томскѣ, совершенно напрасно представляется владѣльцамъ мѣстныхъ кирпичныхъ заводовъ какимъ-то невѣроятнымъ жупеломъ.

Что касается ссылки г. Минѣева на пожарный съѣздъ и нѣкоторыя земства, то она ничуть не освѣщаетъ вопроса. Въ видахъ распространенія огнестойкихъ строеній, иныя земства находятъ возможнымъ не только выдавать ссуды мелкимъ предпринимателямъ-кирпичникамъ, но оказывать денежныя пособія и даже выдавать денежныя преміи лицамъ, возводящимъ огнестойкія строенія. Въ настоящее время наиболѣе раціональнымъ средствомъ борьбы съ губительными деревенскими пожарами многія земства признали именно этотъ путь—постепенное превращеніе „соломенной“ деревни въ огнестойкую. Отсюда совершенно понятно стремленіе нѣкоторыхъ земствъ развить на мѣстѣ кирпичедѣлательное производство, до сихъ поръ слабо прививающееся въ мѣстностяхъ внѣгородскихъ. Наоборотъ, въ городахъ это производство давно уже поставлено на твердую коммерческую почву силами и средствами частныхъ предпринимателей и въ содѣйствіи и поощреніи со стороны какихъ бы то ни было общественныхъ группъ совершенно не нуждается. Интересы города и деревни въ данномъ отношеніи отнюдь не представляются аналогичными.

Придерживаясь такихъ взглядовъ на дѣло, городская управа полагала бы, однако, возможнымъ принять нѣкоторыя новыя положенія, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ смягчали-бы тѣ или иныя неудобныя для предпринимателей-кирпичниковъ условія. Такъ, по мнѣнію городской управы, контракты съ кирпичниками, заключаемые въ настоящее время на 4-хлѣтній срокъ, слѣдовало бы считать обязательными на весь этотъ срокъ лишь въ случаѣ, если работаетъ именно то лицо, съ которымъ заключенъ контрактъ; если же оно передаетъ дѣло другому предпринимателю, то контрактъ теряетъ свою обязательную силу. Затѣмъ городская управа находитъ возможнымъ сдавать землю кирпичникамъ безъ контракта, когда отводимая площадь въ дѣйствительности уже настолько выработана, что глины на ней остается для выемки не болѣе, чѣмъ на годъ. Наконецъ, возможно установить, чтобы уплата арендныхъ денегъ производилась кирпичниками въ наиболѣе удобное для нихъ время года—къ концу лѣта.

О всемъ вышеизложенномъ городская управа имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе городской думы. Іюня 8 дня 1905 года“.

Чрезвычайное собраніе 19 іюля.

Предсѣдательствовалъ Городской Голова А. И. Макушинъ.

Присутствовали 19 гласныхъ: Я. І. Березницкій, И. П. Свинцовъ, Т. Д. Боровковъ, А. С. Ивановъ, А. П. Усачевъ, Н. И. Ивановъ, А. И. Шишицынъ, Н. Н. Плотниковъ (мѣщанинъ), Г. И. Медвѣдчиковъ, И. А. Молчановъ, И. Д. Сычевъ, М. М. Самохваловъ, Г. И. Ливенъ, П. И. Богомоловъ, А. И. Мисюревъ, Е. П. Таловскій, М. О. Сапожниковъ, А. А. Скороходовъ и В. В. Смитровичъ.

Въ этомъ собраніи разсматривались слѣдующіе вопросы:

№ 127. Объ измѣненіи составленной Городскимъ Управленіемъ таксы сбора съ грузовъ, привозимыхъ въ городъ и вывозимыхъ изъ него по желѣзной дорогѣ.

Городской Думѣ доложено представленіе Городской Управы слѣдующаго содержанія: Томская Городская Дума журналомъ 22 февраля сего года за № 25 постановила принять составленную комиссіею по изысканію новыхъ источниковъ городскихъ доходовъ совмѣстно съ представителями Томскаго Биржеваго Комитета и Коммерческой части Сибирской желѣзной дороги таксу сбора въ пользу доходовъ г. Томска съ грузовъ, привозимыхъ въ городъ и вывозимыхъ изъ него по желѣзной дорогѣ. Такса эта подлежитъ утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Путей Сообщенія, почему такса эта и представлена была 15 марта г. Томскому Губернатору для направленія на утвержденіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ настоящее время Городской Управѣ сдѣлалось извѣстно, что Отдѣлъ Торговли Министерства Финансовъ отношеніемъ отъ 18 мая за № 4065 сообщилъ въ Дорожный Отдѣлъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, что онъ нашелъ, что въ представленной Городскимъ Управленіемъ на утвержденіе таксѣ попуднаго сбора въ пользу доходовъ г. Томска не соблюдена соразмѣрность обложенія разнородныхъ грузовъ, т. е. товары болѣе дешевые обложены дороже, чѣмъ товары дорогіе, и, кромѣ того, высказалъ желаніе, чтобы ставки сбора были возможно пропорціональны основнымъ ставкамъ желѣзнодорожнаго тарифа, въ предѣлахъ Высочайше утвержденныхъ нормъ.

Для упрощенія таксы рекомендуется принять къ руководству существующія уже таксы по такимъ сборамъ въ другихъ городахъ, а для сохраненія надлежащаго соотвѣтствія между провозною платою и городскимъ сборомъ, максимальною таксою сбора въ 2 коп. съ пуда, по отношенію къ попуднымъ отправкамъ, обложить лишь грузы, привозимые по тарифамъ большой скорости, оплачиваемые максимальною ставкою провозной платы (по $^1/_6$ коп. съ пуда и версты). Затѣмъ грузы, провозимые по тарифамъ малой скорости, при установленномъ для г. Томска минимальномъ размѣрѣ городского сбора въ $^1/_{20}$ коп. съ пуда, соотвѣтствующемъ минимальной основной ставкѣ желѣзнодорожной платы въ $^1/_{100}$ копѣйки съ пуда и версты, могутъ облагаться максимально до $^1/_2$ коп. съ пуда, что соотвѣтствуетъ максимальной ставкѣ платы за провозъ малой скорости въ $^1/_{10}$ коп. съ пуда и версты.

Сообразно сему для составленія подробной таксы, требуемой ст. 4 условій установленія сбора въ пользу города Томска, надлежало бы исчислить ставки городского сбора, путемъ полученія чрезъ умноженіе основныхъ желѣзнодорожныхъ ставокъ провоза малой скорости на пять.

Что же касается размѣра городского сбора съ поштучныхъ отправокъ, то примѣнительно къ разъясненіямъ Государственнаго Совѣта по дѣлу о сборѣ въ пользу г. Пскова и утвержденнымъ для г. Томска низшимъ и высшимъ нормамъ (отъ 2 до 20 коп.) размѣръ сбора могъ бы быть опредѣленъ слѣдующій:

Съ подвижного состава желѣзныхъ дорогъ (поставляемаго подрядчиками)	20 коп.
2) Съ велосипедовъ (неупакованныхъ) а) на разстояніи 100 вер. и свыше	20 „
б) на разстояніи до 100 вер.	3 „
3) Съ экипажей: а) всякихъ, кромѣ крестьянскихъ	10 „
б) крестьянскихъ	3 „
4) Съ лодокъ	3 „
5) Съ крупнаго скота (лошадей, лошаковъ, воловъ, коровъ, буйволовъ, верблюдовъ и т. п., а также жеребятъ, вышиною 2 арш. и болѣе)	3 „
6) Съ мелкаго скота, вышиною менѣе 2 арш.	2 „
7) Съ прочихъ поштучно-привозимыхъ грузовъ, отъ сбора не изъятыхъ	2 „

Обсуждая вышеизложенное, Городская Управа нашла, что, если руководиться приведенными выше основаніями для составленія таксы, т.-е. умножать ставки провозныхъ желѣзнодорожныхъ платъ за товары на пять, то при годовомъ грузооборотѣ по вывозу и ввозу товаровъ въ Томскъ чрезъ желѣзную дорогу общая сумма годового сбора въ пользу г. Томска достигнетъ только 9000 руб. въ годъ. Городу Томску разрѣшено собрать въ теченіе 10 лѣтъ 214000 рублей; собрать эту сумму при вышеозначенныхъ условіяхъ никакъ нельзя, а потому Городская Управа пришла къ убѣжденію въ безусловной необходимости повысить вышеозначенныя ставки до размѣра, который давалъ бы возможность получать городского сбора до 25 тыс. рублей въ годъ. Достигнуть этого, по мнѣнію Городской Управы, возможно посредствомъ увеличенія ставокъ

сбора на грузы первыхъ четырехъ классовъ, къ числу которыхъ относятся наиболѣе цѣнные товары: мануфактура, чай, галантерея, бакалейный, скобяной, москательный и т. п., и такое увеличеніе ставокъ на эти грузы по цѣнности ихъ не можетъ быть обременительнымъ для грузохозяевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дастъ возможность установить болѣе дешевыя ставки на грузы остальныхъ низшихъ классовъ, къ которымъ относятся предметы первой необходимости: хлѣбъ въ зернѣ, мука, мясо и т. п.

Въ виду вышеизложенныхъ мотивовъ и принимая во вниманіе цѣнность товаровъ и необходимость годового сбора до 25000 рублей, Городская Управа полагала бы таксу сбора изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Такса Высочайше разрѣшеннаго въ 14 день февраля 1905 года въ пользу города Томска сбора съ товаровъ, привозимыхъ въ городъ и вывозимыхъ изъ него по линіи Сибирской дороги.

Товары, подлежащіе обложенію по ввозу и вывозу:

Большой скорости . . . . . 2 коп. съ пуда.

Малой скорости:

Отнесенные по первоначальнымъ ставкамъ и дифференціаламъ:

	Съ пуда.
къ 1-му классу	1/2 коп.
» 2 и 3 классу	1 коп.
» 4 классу	1/2 коп.
» 5 классу	1/5 коп.
» 6—9 клас., а также всѣ хлѣбные грузы, таксируемые по своду тарифовъ на эти грузы	1/10 коп.
къ 10—12 классу	1/20 коп.

Съ поштучныхъ предметовъ:

	Со штуки.
1) Съ подвижного состава желѣзныхъ дорогъ (поставляемаго подрядчиками)	20 коп.
2) Съ велосипедовъ (неупакованныхъ): а) на разстояніи 100 верстъ и свыше	20 коп.
б) на разстояніи до 100 верстъ	3 коп.
3) Съ экипажей: а) всякихъ, кромѣ крестьянскихъ .	20 коп.
б) съ крестьянскихъ	3 коп.
4) Съ лодокъ	3 коп.
5) Съ крупнаго скота (лошадей, лошаковъ, воловъ, коровъ, буйволовъ и т. п., а также съ жеребятъ вышиною 2 арш. и болѣе)	10 коп.
6) Съ мелкаго скота, вышиною менѣе 2 аршинъ . .	2 коп.
7) Съ прочихъ поштучно привозимыхъ грузовъ, отъ сбора не изъятыхъ	2 коп.

Представляя вышеизложенный проектъ таксы на благоусмотрѣніе Городской Думы, Городская Управа проситъ таковой принять и докладываетъ, что только при этомъ размѣрѣ сбора явится возможность получать въ пользу доходовъ гор. Томска 25—26 тысячъ въ годъ и что доложенный проектъ таксы вырабатывался при участіи Начальника Коммерческой части Сибирской желѣзной дороги и съ нимъ согласился Предсѣдатель Томскаго Биржеваго Комитета.

Городская Дума **постановила**: представленную Городской Управой въ измѣненномъ видѣ таксу сбора въ пользу доходовъ города Томска съ грузовъ, привозимыхъ въ городъ и вывозимыхъ изъ него по желѣзной дорогѣ, принять и представить на утвержденіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

№ 128. По ходатайству А. Ѳ. Рачинской о разрѣшеніи построить деревянный домъ въ кварталѣ № 88 по Тецковскому переулку.

Городской Думѣ доложено, что журналомъ ея 25 октября—9 ноября 1893 года за № 172 постановлено издать обязательное постановленіе слѣдующаго содержанія: «Стороны квартала, обозначеннаго на городскомъ планѣ № 88, выходящія на Магистратскую улицу и переулки Тецковскій и Пріюто-Духовской, назначаются подъ постройку каменныхъ жилыхъ домовъ и каменныхъ же нежилыхъ зданій, съ деревянными внутри дворовъ постройками, исправленіе домовладѣльцами существующихъ деревянныхъ построекъ допускается съ тѣмъ, чтобы исправленія эти были произведены въ приличномъ видѣ». Кварталъ этотъ расположенъ между Магистратской и Большой Подгорной улицами и Тецковскимъ и Пріюто-Духовскимъ переулками. Въ этомъ кварталѣ на углу Магистратской ул. и Тецковскаго переулка имѣется недвижимое имущество крестьянки Александры Ѳадѣевой Рачинской. 9 сентября 1904 года Рачинская обратилась въ Городскую Управу съ просьбой разрѣшить ей ремонтъ деревяннаго флигеля, расположеннаго по Тецковскому переулку на лѣвой межѣ участка, заключающійся въ исправленіи оконныхъ рамъ, обшивкѣ тесомъ и окраскѣ, и разрѣшить устройство брандмауера на межѣ со стороны сосѣдки Шведовой съ лѣвой стороны этого флигеля. Городской Архитекторъ далъ отзывъ, что къ возведенію брандмауера препятствій не имѣется, къ исправленію оконныхъ рамъ, обшивкѣ мѣстами и окраскѣ на основаніи ст. 187 прим. II препятствій также не имѣется, и Городская Управа, основываясь на отзывѣ городского архитектора А. Ѳ. Сысоева, резолюціей 27 того же сентября, разрѣшила просительницѣ исправить въ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ ея, находящемся въ 3 полицейскомъ участкѣ г. Томска, по Тецковскому переулку, оконныя рамы, мѣстами обшивку дома и окрасить его, а также возвести съ лѣвой стороны участка по Тецковскому переулку около этого дома брандмауеръ. 14-го іюня с. г. томская мѣщанка Парасковья Степанова Шведова подала въ Городскую Управу заявленіе о незаконной постройкѣ сосѣдкой Рачинской; вслѣдствіе этого, постройка Рачинской была осмотрѣна, и оказалось, что деревянный двухъ-этажный флигель, на ремонтъ котораго испрашивалось въ прошломъ году разрѣшеніе, совершенно разобранъ, на лѣвой границѣ мѣста возводится каменный брандмауеръ, на мѣстѣ же флигеля выложенъ каменный фундаментъ и на него наложено нѣсколько рядовъ новыхъ бревенъ; а такъ какъ, на основаніи вышеозначеннаго обязательнаго постановленія, сторона квартала по Тецковскому переулку назначена подъ каменныя постройки, то Городская Управа 11 іюня за № 2775 сообщила приставу 3 полицейскаго участка о пріостановленіи этой постройки Рачинской. Въ настоящее время г. Рачинская подала въ Городскую Думу просьбу, въ которой излагаетъ, что она имѣла твердое намѣреніе ремонтировать свой домъ безъ измѣненія и въ видахъ безопасности въ пожарномъ отношеніи возвести на лѣвой межѣ каменный брандмауеръ. Для постановки брандмауера являлось необходимымъ пріобрѣсти небольшое количество земли отъ сосѣдки Шведовой, но она заупрямилась и, несмотря на слишкомъ высокую выданную ею цѣну, земли все—таки не уступила. Тогда для возведенія брандмауера приходилось сдвигать съ мѣста домъ, но это сдѣлать представилось невозможнымъ и въ силу необходимости пришлось разобрать весь домъ. Требованіе отъ нея постройки каменнаго дома является большой несправедливостью сравнительно съ сосѣдями, такъ какъ по Тецковскому переулку въ болѣе центральной мѣстности между Магистратской и Милліонной и Милліонной и Духовской не требуется постройки каменныхъ зданій; такъ, напримѣръ, существуетъ деревянный домъ при Реальномъ училищѣ и недавно строился домъ Толкачева, почему—то сдѣлано лишь исключеніе для одного ихъ квартала длиною въ 27 саженъ, на которомъ имѣется только два мѣста: ея просительницы и сосѣдки Шведовой. Такое исключительное ихъ положеніе отзывается слишкомъ обременительно на ихъ имущественныхъ интересахъ и, за неимѣніемъ средствъ строить каменные дома, имъ приходится оставлять старыя постройки, которыя кромѣ, безобразія мѣстности, ничего не даютъ. Воспрещеніе постройки ей деревяннаго дома для нея слишкомъ разорительно и она несетъ громадные убытки какъ отъ заготовки матеріаловъ, такъ, въ особенности, отъ пріостановки постройки, такъ какъ по контракту съ г. Вакеръ она обязалась приготовить въ

этомъ домѣ квартиру къ 15 августа и если этого не сдѣлаетъ, то должна будетъ уплатить неустойку въ размѣрѣ 1500 рублей. На основаніи всего вышеизложеннаго, она проситъ Думу измѣнить обязательное постановленіе въ смыслѣ истребованія постройки каменныхъ домовъ по Тецковскому переулку и разрѣшить ей постройку вышеозначеннаго деревяннаго дома съ возведеніемъ на лѣвой границѣ мѣста брандмауера.

Представляя это ходатайство Рачинской на благоусмотрѣніе Городской Думы, Городская Управа доложила, что по утвержденному въ 1883 г. плану г. Томскъ стороны кварталовъ, выходящихъ на Тецковскій и Пріюто-Духовской переулки, не назначены подъ каменныя постройки, что настоящему составу Городской Управы неизвѣстно, почему въ 1893 г. состоялось изданіе обязательнаго постановленія о застройкѣ каменными домами сторонъ, выходящихъ на Пріюто-Духовской и Тецковскій переулки только въ одномъ 88 кварталѣ, что таковымъ обязательнымъ постановленіемъ создалось стѣснительное положеніе владѣльцевъ мѣстъ въ этомъ кварталѣ сравнительно съ сосѣдями, живущими по тому же переулку въ болѣе центральной части города между Магистратской и Милліонной и Духовской улицами, и что для уравненія интересовъ жителей одного и того же переулка, по мнѣнію Городской Управы, слѣдовало бы вышеозначенное обязательное постановленіе измѣнить въ смыслѣ разрѣшенія деревянныхъ построекъ по вышеозначеннымъ переулкамъ и въ кварталѣ № 88 и въ настоящемъ случаѣ разрѣшить г. Рачинской постройку деревяннаго двухъ-этажнаго на каменномъ фундаментѣ флигеля съ возведеніемъ на лѣвой межѣ брандмауера.

При обсужденіи доложеннаго, г. *Городской Голова* заявилъ, что въ Городской Думѣ неоднократно возбуждался вопросъ не о сокращеніи, а о расширеніи района каменныхъ построекъ и выбрана особая комиссія для пересмотра плана города Томска отчасти въ этомъ отношеніи; Городская Управа вполнѣ раздѣляетъ этотъ взглядъ и въ настоящемъ случаѣ ходатайствуетъ объ измѣненіи вышеозначеннаго обязательнаго постановленія Думы лишь единственно въ видахъ предоставленія г. Рачинской возможности выйти изъ настоящаго ея затруднительнаго положенія. При дальнѣйшемъ обсужденіи доложеннаго, гласный *Ѳ. П. Таловскій* заявилъ, что постройка Рачинской ведется неправильно, безъ соблюденія законнаго разрыва отъ ея каменнаго на углу дома и деревянныя стѣны ставятся впритыкъ къ каменному брандмауеру, что строительнымъ Уставомъ не допускается, а гласный *А. Н. Шипицинъ* обратилъ вниманіе Думы на то, что Городской Управой выдано разрѣшеніе на постановку брандмауера на лѣвой межѣ, когда въ дѣйствительности не было мѣста, гдѣ его поставить; на это *Городской Голова* отвѣтилъ, что Городская Управа въ данномъ случаѣ руководствовалась лишь ходатайствомъ Рачинской и отзывомъ городского архитектора, и членъ Управы *А. С. Ивановъ*, наблюдающій за постройками въ городѣ, добавилъ, что, насколько ему помнится, мужъ Рачинской, ходатайствовавшій о разрѣшеніи ремонта, тогда говорилъ, что она надѣется пріобрѣсти подъ брандмауеръ землю у сосѣдки Шведовой. Въ заключеніе большинство гласныхъ нашло, что измѣнять состоявшееся въ 1893 году обязательное постановленіе относительно квартала № 88 нѣтъ достаточныхъ основаній, что г. Рачинская въ настоящемъ случаѣ дѣйствовала на свой страхъ и что просьба ея должна быть оставлена безъ удовлетворенія, а посему Городская Дума п о с т а н о в и л а: вышеозначенное ходатайство крестьянки Александры Ѳадѣевой Рачинской оставить безъ удовлетворенія.

№ 129. По ходатайству торг. дома «Кирилловъ и Никитинъ» о разрѣшеніи закрыть ворота на Монастырскій переулокъ на ихъ угловомъ мѣстѣ при деревянномъ домѣ.

Представитель торговаго дома «Кирилловъ и Никитинъ», Акимъ Александровичъ Кирилловъ, подалъ въ Городскую Управу заявленіе, которымъ просилъ разрѣшить постройку на крѣпостномъ мѣстѣ на углу Дворянской ул. и Монастырскаго переулка двухъ-этажнаго жилого дома съ тѣмъ, чтобы убрать ворота съ крѣпостного мѣста, существующіе для выѣзда со двора на Монастырскій переулокъ, а если почему-либо Городская Управа не найдетъ возможнымъ эту постройку разрѣшить, то просилъ заявленіе его представить на разсмотрѣніе Думы.

Представляя это ходатайство на благоусмотрѣніе Городской Думы, Городская Управа доложила, что Думою издано обязательное постановленіе, въ силу котораго „владѣющіе застроенными участками земли, выходящими на двѣ улицы, обязательно должны имѣть свободный проѣздъ изъ одной улицы въ другую чрезъ устроенныя для того ворота". Въ силу этого, Городская Управа при разрѣшеніи построекъ требовала устройства воротъ не только на мѣстахъ сквозныхъ черезъ кварталъ на улицы параллельныя, но и на мѣстахъ угловыхъ, если на нихъ постройки были деревянныя; исключеніе дѣлалось лишь для угловыхъ мѣстъ съ каменными постройками.

Обсуждая въ настоящее время этотъ вопросъ, Городская Управа нашла, что устройство двухъ воротъ на мѣстахъ на параллельныя улицы имѣетъ громадное значеніе въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ это даетъ возможность болѣе свободнаго и удобнаго въѣзда во дворы во время пожаровъ на мѣстахъ, расположенныхъ среди квартала; что же касается мѣстъ угловыхъ, то построенные на нихъ дома, выходящіе на улицы и переулки, находятся въ такомъ положеніи, что доступъ къ нимъ съ улицъ свободенъ, и вполнѣ достаточно, если во дворъ такихъ домовъ будетъ въѣздъ только черезъ одни ворота, тѣмъ болѣе, что требованіе устройства двухъ воротъ на небольшихъ угловыхъ мѣстахъ является большимъ и непроизводительнымъ стѣсненіемъ домовладѣльцевъ при распредѣленіи построекъ на этомъ мѣстѣ, а потому Городская Управа просила разъясненія Городской Думы, не слѣдуетъ ли вышеозначенное постановленіе понимать такъ, что устройство двухъ воротъ на мѣстѣ требуется только тогда, когда это мѣсто выходитъ на двѣ параллельныя улицы, и что законъ этотъ до небольшихъ угловыхъ мѣстъ не касается.

Городская Дума п о с т а н о в и л а: разъяснить Городской Управѣ, что вышеозначеннымъ обязательнымъ постановленіемъ требуется устройство двухъ воротъ на мѣстѣ только тогда, когда это мѣсто выходитъ на двѣ параллельныя улицы, и что законъ этотъ до угловыхъ мѣстъ не касается, съ тѣмъ, чтобы это разъясненіе примѣнялось на будущее время ко всѣмъ постройкамъ и вошло особымъ примѣчаніемъ къ вышеозначенному обязательному постановленію Думы.

№ 130. О ремонтѣ дамбы у лѣтняго рыбнаго базара.

Городской Думѣ доложено, что городской техникъ А. А. Ющинскій 16 сего іюля донесъ Городской Управѣ, что дамба на рыбномъ базарѣ построена въ 1899 году; за неимѣніемъ камня откосъ былъ сдѣланъ изъ фашинной кладки; въ настоящее время фашинникъ сгнилъ, и нынѣшней весною рѣка подмыла откосъ ниже дамбы. Это поврежденіе необходимо исправить въ настоящее время, такъ какъ въ противномъ случаѣ будущей весенней водой можетъ быть размыта вся дамба. Для исправленія нужно досыпать глиной откосъ и укрѣпить таковой фашинными клѣтками, заполненными камнемъ. Эта работа обойдется около 2000 руб. Земляную работу необходимо произвести сейчасъ, въ іюлѣ, чтобы земля могла сѣсть, а укрѣпленіе откоса можно оставить до сентября, когда рабочія руки будутъ дешевле. Вполнѣ раздѣляя взглядъ городского техника, Городская Управа просила разрѣшенія Городской Думы немедленно приступить къ ремонту дамбы съ расходомъ на то до 2000 руб., и Городская Дума п о с т а н о в и л а: разрѣшить Городской Управѣ немедленно приступить къ ремонту дамбы у лѣтняго рыбнаго базара съ расходомъ на то до 2000 руб.

№ 131. О принятіи въ вѣдѣніе города нижняго перевоза черезъ р. Томь.

Арендаторъ нижняго паромнаго перевоза черезъ р. Томь, крестьянинъ Егоръ Егоровичъ Негановъ, 12 сего іюля, подалъ въ Городскую Управу прошеніе, въ которомъ изложилъ, что, вслѣдствіе болѣзни и невозможно-

сти имѣть способныхъ и добросовѣстно относящихся къ дѣлу рабочихъ въ настоящее время, онъ отказывается отъ дальнѣйшаго содержанія взятаго имъ нижняго перевоза и проситъ Городскую Управу принять отъ него паромы со всѣми принадлежностями, а также и внести на усмотрѣніе Думы вопросъ о возвратѣ ему залоговыхъ денегъ въ суммѣ 1500 р., части арендныхъ денегъ изъ суммы 4005 р., внесенныхъ имъ впередъ, и уплатѣ за купленные новые и исправленные старые паромы.

При обсужденіи доложеннаго, выяснилось, что изъ постояннаго наблюденія за движеніемъ паромовъ Неганова на нижнемъ перевозѣ видно было, что ему не управиться съ паромами и онъ вынужденъ будетъ въ недалекомъ будущемъ отъ содержанія ихъ отказаться, а потому Управа, въ заботахъ, чтобы не остаться, въ случаѣ отказа Неганова, безъ паромщика, подыскивала лицъ, желающихъ взять на себя продолженіе содержанія этого перевоза, но поиски эти не увѣнчались успѣхомъ; принимая во вниманіе все вышеизложенное, а также и то, что съ одной стороны никакъ нельзя пріостановить дѣйствіе паромовъ на нижнемъ перевозѣ и съ другой, что Городскому Управленію небезвыгодно опредѣлить хотя бы приблизительную доходность этого перевоза, Городская Управа журналомъ отъ 12 іюля за № 157 опредѣлила: 1) немедленно принять отъ Неганова паромы на нижнемъ перевозѣ черезъ р. Томь, 2) содержаніе этого перевоза до конца навигаціи производить средствами города и 3) внести на усмотрѣніе Городской Думы вопросъ о возвратѣ Неганову залоговыхъ денегъ въ суммѣ 1500 р., части арендныхъ денегъ съ суммы 4005 руб., внесенныхъ имъ впередъ, и уплатѣ за купленные новые и исправленные старые паромы.

О принятіи отъ Неганова паромовъ на нижнемъ перевозѣ черезъ рѣку Томь и о содержаніи этого перевоза до конца навигаціи текущаго года средствами города Городская Управа довела до свѣдѣнія Городской Думы и доложила, что вопросъ о разсчетѣ съ Неганомъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Думы особо, когда болѣе опредѣлится, сколько городъ израсходовалъ на ремонтъ паромовъ, принятыхъ отъ Неганова, и выяснятся всѣ расходы города и доходы его по содержанію этого предпріятія въ текущую навигацію.

Городская Дума **постановила**: дѣйствія Городской Управы по принятію въ вѣдѣніе города нижняго перевоза чрезъ р. Томь утвердить.

По вопросу объ организаціи охраны въ городѣ Томскѣ.

I. Представленіе Городской Управы Думѣ.

Цѣлый рядъ преступленій, совершенныхъ за послѣднее время въ гор. Томскѣ ночью, рѣзко выдвигаетъ на сцену вопросъ о положеніи ночной охраны въ городѣ. Исторія этого вопроса, несомнѣнно, очень стара. Нѣтъ нужды, однако, оглядываться особенно далеко назадъ. Для характеристики вопроса, достаточно ознакомиться съ его движеніемъ уже при преобразованномъ по городовому положенію 1870 года городскомъ управленіи.

Городской Думѣ, вызванной къ жизни положеніемъ 1870 г., впервые пришлось заняться разсмотрѣніемъ вопроса о ночной охранѣ въ засѣданіи 15 ноября 1874 г. Изъ доложенныхъ въ этомъ засѣданіи предложенія начальника губерніи отъ 28 октября 1874 г. за № 4381 и записки частнаго пристава Осьминина видно, что въ то время въ Томскѣ нижнихъ полицейскихъ служителей числилось всего 59 человѣкъ; изъ нихъ 13 состояли разсыльными при полиціи, а 45 распредѣлялись по 23 будкамъ, отстоявшимъ одна отъ другой на полъ-версты и болѣе. Ночной полицейскій надзоръ заключался въ объѣздахъ каждой части полицейскими чиновниками съ казаками и въ провѣркѣ бдительности будочниковъ, а лѣтомъ посылались еще патрули пѣхотныхъ солдатъ. „Если предположить,—говорилось въ предложеніи губернатора,—что полиція безукоризненнымъ образомъ исполняетъ свои обязанности, то и тогда въ промежутокъ времени между объѣздами злоумышленники могутъ свободно совершать преступленія, причемъ будочники по дальности разстоянія между ними не въ состояніи оказать должной помощи". „Увеличить средства полиціи,—предполагалъ губернаторъ далѣе,—Городская Дума едва-ли согласится; слѣдовательно, нужно прибѣгнуть къ такому способу, который не коснется городской казны, а именно—къ улучшенію десяточнаго караула". Караулъ этотъ въ то время дѣйствительно былъ только одной сплошной ироніей надъ охраною жителей. Весь городъ былъ разбитъ на 154 „десятка", отъ 8 до 15 домовъ въ каждомъ. На каждый десятокъ полагался одинъ караульный. Кадръ ночныхъ караульныхъ пополнялся не только женщинами, дряхлыми стариками и старухами, но даже и малолѣтними дѣтьми. Нѣкоторые же домовладѣльцы и вовсе не высылали никакого караула. Правильную организацію десяточнаго караула губернаторъ видѣлъ въ раздѣленіи города на участки, сообразно состоянію жителей, и въ томъ, чтобы всѣ караульные были наемные.

Выслушавъ это предложеніе, Городская Дума постановила поручить Управѣ составить, для представленія на утвержденіе Думы, подробныя соображенія о введеніи въ городѣ наемнаго десяточнаго караула.

По мнѣнію Управы, изложенному въ докладѣ ея по этому поводу, — десяточные караулы, отбываемые по найму отъ обывателей или самими обывателями, могутъ достигать цѣли, при неослабномъ наблюденіи за ними, даже и тогда, когда караулятъ женщины, старики и малолѣтніе. Въ случаяхъ, гдѣ требуется содѣйствіе надзора, эти караульные,—по мнѣнію Управы,—могутъ оказывать пользу, такъ какъ „отъ ночного караульнаго нельзя требовать прекращенія уличныхъ безпорядковъ собственною силою или вооруженною рукою, достаточно, если караульнымъ будетъ поднята тревога, будутъ призваны къ самозащитѣ обитатели домовъ". Поэтому главная задача заключается въ томъ, чтобы ночные караулы отбывались неупустительно. Соглашаясь съ Управою и прійдя къ убѣжденію, что исполненіе караула самими домовладѣльцами или назначеніе караульныхъ ими же самими гораздо надежнѣе всѣхъ прочихъ способовъ отправленія этой повинности, а также имѣя въ виду, что введеніе новаго налога при организаціи наемнаго десяточнаго караула было бы крайне обременительно для жителей,—Городская Дума въ засѣданіи 16 декабря 1874 года постановила: оставить въ силѣ прежній порядокъ отправленія ночнаго караула.

Прошло 1½ года—и вопросъ снова выступилъ на сцену. На этотъ разъ онъ обязанъ былъ своимъ возникновеніемъ заявленію 19 гласныхъ, внесенному въ Думу по поводу случившагося тогда звѣрскаго убійства священника и его дочери кладбищенской церкви. Въ этомъ заявленіи обращалось, между прочимъ, вниманіе на то, что участки обходныхъ караульныхъ были слишкомъ велики, и обходному не было никакой физической возможности—съ достаточной бдительностію охранять ввѣренный его дозору районъ. Предлагалось ограничить размѣръ отдѣльныхъ участковъ семью домами. При обсужденіи заявленія 19 гласныхъ въ засѣданіи 11 іюня 1876 года, Городская Дума признала главнѣйше—необходимымъ безотлагательно принять мѣры къ наблюденію за точнымъ исполненіемъ обязанностей ночными обходными караульными и къ усиленію средствъ полиціи на случай ночныхъ объѣздовъ города. Въ этихъ видахъ, управѣ было поручено нанять на срокъ съ 1 іюля по 1 ноября 1876 года десять конныхъ объѣздныхъ для совмѣстнаго съ полицейскими чинами

объѣзда по ночамъ. Въ видахъ же болѣе точнаго исполненія объѣздными ихъ обязанностей и во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній и пререканій, Управѣ было предложено составить для объѣздныхъ особую инструкцію.

Была-ли составлена такая инструкція—изъ дѣлъ Городской Управы не видно. Но несомнѣнно, что ночная охрана въ г. Томскѣ не улучшилась и при помощи 10 конныхъ объѣздныхъ. По крайней мѣрѣ, уже въ 1879 году губернаторъ Супруненко призналъ за нужное издать обязательное постановленіе, по которому ночной караулъ въ городѣ долженъ былъ отбываться по найму отъ жителей. Городъ дѣлился на участки съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ каждомъ было отъ 10 до 20 домовъ по обѣимъ сторонамъ улицы и чтобы общее протяженіе послѣдней было отъ 100 до 200 саженъ въ каждомъ околодкѣ. Въ караульные должны были наниматься лица не моложе 20 и не старше 60 лѣтъ. Наемъ караульныхъ и разсчетъ съ ними производился самими домовладѣльцами, но разсчетныя книжки, во избѣжаніе потери ихъ и споровъ караульныхъ съ домовладѣльцами изъ—за разсчета, хранились въ полицейскомъ управленіи.

Опытъ очень скоро выяснилъ, насколько цѣлесообразнымъ было упомянутое обязательное постановленіе.

Въ отношеніи Городскому Головѣ отъ 28 февраля 1883 г. за № 405 и. д. полиціймейстера констатируетъ, что ночной караулъ въ городѣ находится въ печальномъ положеніи. Караульныхъ числилось 100 человѣкъ, получавшихъ жалованья, въ общемъ, 13971 р. Участки отдѣльныхъ обходныхъ захватывали по двѣ и болѣе улицъ съ переулками. При организаціи обхода, не было установлено никакой нормы вознагражденія, отчего обходные въ однихъ улицахъ получали до 20 рублей, а въ другихъ—едва 5—6 рублей въ мѣсяцъ. За плату въ этомъ послѣднемъ размѣрѣ, разумѣется, было невозможно пріискать караульныхъ, почему приходилось соединять нѣсколько улицъ въ одинъ участокъ. Кромѣ того, 590 домовъ въ разныхъ частяхъ города и все Заисточье—оставались безъ всякаго ночного дозора и никакихъ расходовъ по содержанію ночного обхода не несли. Въ результатѣ—изъ каждыхъ 10 ночныхъ кражъ 9 приходились на долю неохраняемыхъ ночью пунктовъ. Для выхода изъ такого печальнаго положенія, полиціймейстеръ считалъ необходимымъ урегулировать караульные участки, что въ свою очередь требовало равномѣрнаго распредѣленія платы между ночными сторожами. При этомъ слѣдовало установить равномѣрность раскладки получаемыхъ съ домовладѣльцевъ на ночную охрану денегъ, производя взиманіе послѣднихъ изъ извѣстнаго процента цѣнности охраняемыхъ имуществъ. Но чтобы затѣмъ получаемыя съ домовладѣльцевъ деньги равномѣрно распредѣлять между всѣми караульными, надлежало, очевидно, сосредоточить эти деньги въ однихъ рукахъ. Этого требовали и другія соображенія. Наиболѣе дѣйствительной мѣрой взысканія съ обходныхъ, при нерадѣніи ихъ къ службѣ, было бы, по мнѣнію полиціймейстера, оштрафованіе ихъ вычетомъ изъ жалованья; примѣненіе этой мѣры было невозможно, при личномъ полученіи караульными платы отъ домовладѣльцевъ. По такимъ соображеніямъ, полиціймейстеръ полагалъ, между прочимъ, необходимымъ установить, чтобы ночные обходные получали жалованье не сами лично, а или изъ Городской Управы, или изъ полиціи.

Черезъ полгода, отъ 27 сентября 1883 г., за № 2117, полиціймейстеръ Архангельскій пишетъ Городскому Головѣ, что „въ гор. Томскѣ составилось убѣжденіе, что, на наемъ уличныхъ сторожей расходуется слишкомъ много", тогда какъ, на самомъ дѣлѣ полицейскимъ управленіемъ назначено собирать всего лишь 12702 р. 24 к. въ годъ, фактически же не собирается и этой суммы, такъ какъ многіе домовладѣльцы не платятъ слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Къ сожалѣнію, указанная г. Архангельскимъ цифра сбора не совпадаетъ съ показаніемъ исполнявшаго должность полиціймейстера, который опредѣлялъ ее на 1268 р. 76 к. выше,—такъ что точно установить, сколько въ дѣйствительности стоилъ въ то время домовладѣльцамъ ночной караулъ,—представляется невозможнымъ. Какъ бы то ни было, самъ г. Архангельскій, признавая обязательное постановленіе 1879 г. неотвѣчающимъ дѣйствительному положенію дѣла, сожалѣлъ, между прочимъ что въ этомъ постановленіи нѣтъ указаній ни на разсчетъ, по которому слѣдуетъ взимать ту или иную плату съ домовладѣльцевъ, ни на то, кто долженъ производить этотъ разсчетъ. Въ концѣ концовъ, самъ полиціймейстеръ не видѣлъ никакихъ указаній, «почему именно доселѣ полиція назначала плату».

О своихъ замѣчаніяхъ полиціймейстеръ просилъ довести до свѣдѣнія Думы и высказывался за организацію особой комиссіи для обсужденія вопроса о реорганизаціи ночной стражи на новыхъ началахъ.

Такого рода комиссія была учреждена въ октябрѣ того же года губернаторомъ Красовскимъ, поставившимъ о томъ въ извѣстность Городского Голову предложеніемъ отъ 4 октября 1883 г. за № 4846. Въ составъ ея, подъ предсѣдательствомъ Городского Головы, вошли члены Городской Управы, полиціймейстеръ и полицейскіе Пристава.

Въ первомъ своемъ засѣданіи, 11 октября 1883 г., Коммиссія эта, прежде всего, скромно созналась, что она имѣетъ «совершенно частный характеръ». Послѣ того, обязательное постановленіе, изданное въ 1879 году губернаторомъ Супруненко, найдено было комиссіею незакономѣрнымъ, такъ какъ, вопреки прямымъ указаніямъ закона, самое изданіе его и переложеніе натуральной повинности по отбыванію ночного караула въ денежную—были совершены съ согласія большинства домовладѣльцевъ, но безъ постановленія Городской Думы. Касаясь затѣмъ вопроса о количествѣ сторожей, комиссія признала наиболѣе справедливымъ принять въ основаніе исчисленія этого количества протяженіе городскихъ улицъ и площадей, безъ всякаго отношенія къ численности домовъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи—18 октября—комиссія остановилась на этомъ вопросѣ болѣе подробно и нашла возможныхъ возложить на каждаго караульнаго, долженствующаго совершать свой обходъ исключительно по прямой линіи, наблюденіе за десятью сторонами кварталовъ, по 5 съ каждой стороны улицы. При такомъ разсчетѣ, на всѣ 232 застроенныхъ квартала города требовалось 112 караульныхъ, расходъ на наемъ которыхъ, считая по 130 р. въ годъ каждому (средняя плата обходнымъ въ 1883 г.),—составилъ бы сумму въ 14560 р. Сумму эту комиссія полагала бы, однако, использовать нѣсколько иначе, а именно—употребить ее на наемъ 20 конныхъ сторожей съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ 360 р. каждому и 60 сторожей пѣшихъ—по 130 р. каждому. Съ цѣлью же привлечь къ участію въ ночномъ караулѣ преимущественно коренныхъ жителей гор. Томска—мѣщанъ, комиссія полагала дѣло это передать исполненію артели за круговою порукою членовъ ея, съ внутреннимъ устройствомъ на подобіе существующей въ Томскѣ «артели совошниковъ."

Изложенныя заключенія комиссіи были препровождены губернаторомъ, при предложеніи отъ 27 октября 1883 г. за № 5149, на обсужденіе Городской Думы въ видахъ изданія «дѣйствительнаго, законнаго» обязательнаго постановленія о ночной стражѣ, такъ какъ обязательное постановленіе 1879 г., не имѣющее за собою никакого законнаго основанія, не представлялось возможнымъ оставить въ силѣ. Въ своемъ журналѣ по этому предмету (отъ 9 ноября 1883 г. за № 409), Городская Управа остановилась ,между прочимъ, на весьма интересныхъ и характерныхъ выкладкахъ. Оказалось, что въ счетъ суммы 13000 р., потребной на покрытіе расходовъ по содержанію ночного караула въ то время, отдѣльными домовладѣльцами уплачивалось въ видѣ жалованья обходнымъ отъ 3 р. до 20 коп. съ каждаго двора. Цифры эти распредѣлялись далеко не соотвѣтственно стоимости имуществъ. Такъ, напримѣръ, домъ Королева, оцѣненный въ 55 тысячъ рублей и обложенный казеннымъ и оцѣночнымъ налогами въ 724 р. 16 к., уплачивалъ ночному караулу 32 р. 40 коп., домъ Иваницкой, оцѣненный въ 4800 р., при налогѣ

въ 61 руб. 43к., платилъ караулу 3 р. 32 к ; д. Попадейкина, оцѣненный въ 98 р., при налогѣ въ 61 р. 28 к., уплачивалъ караулу 2 р. 40 к. Такимъ образомъ, изъ взятыхъ на выдержку трехъ имуществъ расходовали на ночной караулъ: наиболѣе цѣнное 4, 34%, имущество средней цѣнности—21, 3% и малоцѣнное—200% уплачиваемыхъ ими казеннаго и оцѣночнаго налоговъ. Не подвергая эти данныя болѣе тщательному анализу и не приводя въ дальнѣйшемъ никакихъ мотивовъ своего рѣшенія,—Управа постановила внести въ Думу вопросъ о принятіи расхода по содержанію ночной стражи на средства города.

Въ засѣданіи 16 Января 1884 г., заслушавъ означенный журналъ Управы, Городская Дума постановила: наемъ стражи на общія городскія средства принять въ видѣ опыта на одинъ годъ и поручить Управѣ разработать, для представленія на утвержденіе Думы, проектъ устава о стражѣ на артельныхъ началахъ съ тѣмъ, чтобы артель въ хозяйственномъ отношеніи подлежала завѣдыванію Городского Общественнаго Управленія и была организована, по преимуществу, изъ мѣстныхъ домовладѣльцевъ. На содержаніе стражи въ теченіе года Дума ассигновала 11400 р., опредѣливъ это ассигнованіе 3—10 коп. налога въ пользу города на недвижимыя имущества, стоимость которыхъ по оцѣнкѣ 1883 г. составляла 3.677,948 р.

Приступивъ къ обсужденію этого постановленія Думы, Городская Управа, прежде всего, отнеслась отрицательно къ мысли объ организаціи особой артели ночныхъ караульныхъ. По мнѣнію Управы, образованіе артели изъ членовъ, отвѣтственныхъ другъ за друга, возможно было бы лишь при наличности артельнаго капитала, которымъ артель, на началахъ круговой поруки, отвѣчала бы за ущербъ или убытокъ, могущій произойти по винѣ одного изъ ея членовъ—артельщиковъ. Но образовать такой капиталъ для проектированной артели ночныхъ сторожей не представлялось возможнымъ, какъ по неимѣнію въ виду источника, изъ котораго можно было бы отчислить извѣстную сумму для начальнаго образованія артельнаго капитала, такъ и по невозможности образовать какой-либо даже и незначительный капиталъ изъ единовременныхъ взносовъ артельщиковъ—сторожей. При ограниченныхъ размѣрахъ жалованья ночного сторожа, обязанности эти могли принимать на себя только люди недостаточные, нуждающіеся въ самомъ необходимомъ заработкѣ, и для нихъ взносъ хотя бы нѣсколькихъ рублей въ складочный капиталъ артели или отчисленіе въ него извѣстнаго процента изъ жалованья—были бы крайне тяжелы. Изъ этого положенія Управа видѣла одинъ выходъ—принятіе расходовъ по ночному караулу на средства города; но и тутъ въ прежнее предположеніе приходилось внести нѣкоторыя поправки. Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ города была понижена Думою съ 3677 р. до 2.942.358 р., почему и сумма проектированнаго налога на содержаніе ночного караула (3/10 коп.) понижалась до 9120 р. На эту сумму Управа предлагала нанять 20 конныхъ сторожей (по 240 р. въ годъ каждому) и всего 36 пѣшихъ караульныхъ (по 120 р. въ годъ каждому). Оставляя затѣмъ за городскимъ управленіемъ завѣдываніе стражею въ хозяйственномъ отношеніи, т. е. выборъ и наемъ людей, заключеніе съ ними договоровъ и разсчетъ ихъ жалованьемъ, управа полагала распоряженіе нанятыми караульными, а именно—размѣщеніе ихъ по постамъ, надзоръ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей, взысканія за нерадѣніе къ службѣ и, вообще, всю полицейскую сторону дѣла предоставить по-прежнему непосредственному вѣдѣнію городской полиціи, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы нанятые, какъ конные, такъ и пѣшіе сторожа несли одну только службу ночного обхода и ни въ какомъ случаѣ не были употребляемы днемъ для исполненія другихъ какихъ-либо обязанностей или порученій.

Означенныя предположенія были сообщены Городскою Управою полиціймейстеру, который въ отношеніи отъ 23 февраля 1884 г. за № 509 возсталъ въ особенности противъ послѣдняго условія, выставленнаго управой. „Полиція,—писалъ г. полиціймейстеръ,—обязанная слѣдить за тишиной, спокойствіемъ и безопасностью въ городѣ и предупреждать и пресѣкать преступленія, обязана это дѣлать во всякое время дня и ночи; тишина, спокойствіе и безопасность въ городѣ вполнѣ зависитъ отъ правильнаго и безостановочнаго отправленія полиціею своихъ дѣйствій; отправленіе обязанностей по наблюденію за тишиною, спокойствіемъ и безопасностью въ городѣ безъ стражи немыслимо; чѣмъ болѣе полиція будетъ имѣть силы въ лицѣ нижнихъ служителей, тѣмъ болѣе будетъ обезпечена безопасность въ городѣ. Такимъ образомъ, право распоряжаться этой стражей должно оставаться безъ всякихъ ограниченій и всецѣло за полиціею". Въ журналъ 21 апрѣля 1884 г. за № 202, Городская Управа, отвѣчая на это послѣднее характерное заключеніе полиціймейстера, совершенно резонно замѣчала, что употребленіе сторожей еще на денную службу, вслѣдствіе какихъ бы то ни было соображеній, явилось бы не учрежденіемъ ночной стражи, а наймомъ извѣстнаго числа конныхъ и пѣшихъ полицейскихъ служителей и усиленіемъ ими наличнаго состава городовыхъ, для отбыванія наравнѣ съ послѣдними постоянной службы въ ночное и денное время. При такихъ условіяхъ сумма, ассигнованная на содержаніе ночной стражи, была бы, въ сущности, не расходомъ на ночной караулъ, а дополнительной ассигновкою къ суммѣ, назначенной по смѣтѣ на содержаніе нижнихъ полицейскихъ служителей. Общій вопросъ о способѣ организаціи ночной стражи обсуждался на этотъ разъ новымъ составомъ городской управы, который совершенно разошелся въ мнѣніи съ прежнимъ составомъ. Въ виду рѣшенія Думою даннаго вопроса въ смыслѣ временнаго только принятія содержанія ночной стражи на общія средства города, Управа новаго состава обратила вниманіе на то неудобство, которое могло бы послѣдовать при возвращеніи, послѣ годичнаго опыта, къ прежнему порядку содержанія ночного обхода. „Худо-ли, хорошо-ли, ночной караулъ существуетъ,—высказывалась управа—замѣна его новымъ неизвѣстно еще какіе дастъ результаты, Если эти результаты будутъ таковы, что принудятъ возвратиться къ прежнему порядку, то ввести его, въ силу разъясненной уже необязательности постановленія 1879 г., будетъ очень трудно". На основаніи столь мрачныхъ соображеній о возможной неудачѣ проектированнаго опыта, Управа находила болѣе цѣлесообразнымъ оставить порядокъ отбыванія ночного караула неизмѣненнымъ, предоставивъ наемъ обходныхъ взаимному соглашенію домовладѣльцевъ и полиціи.

Въ засѣданіи 2 мая 1884 года Городская Дума большинствомъ 22 противъ 21 голоса (при закрытой баллотировкѣ) рѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ оставленія стараго порядка.

Удовлетворительнаго въ этомъ рѣшеніи ничего не заключалось. Проходило нѣсколько лѣтъ—и вопросъ о ночной охранѣ снова выдвигался суровою дѣйствительностью на очередь.

Такъ, отношеніемъ къ Городскому Головѣ отъ 28 ноября 1888 г. за № 787 полиціймейстеръ Некрасовъ, жалуясь на неудовлетворительное состояніе ночного караула, предлагаетъ свой проектъ правилъ объ этомъ караулѣ. По проекту г. Некрасова, признавалось удобнымъ организовать въ каждомъ кварталѣ изъ самихъ домовладѣльцевъ и мѣстнаго помощника пристава особыя комиссіи, которыя опредѣляли бы число участковъ въ данномъ районѣ, завѣдывали распредѣленіемъ платы за наемъ караульныхъ между отдѣльными домовладѣльцами и избирали бы уполномоченныхъ для наблюденія за участками; въ остальномъ проектъ полиціймейстера отличался строго—выдержаннымъ полицейскимъ характеромъ. Изъ дѣлъ Управы не усматривается, чтобы проектъ этотъ подвергался особому обсужденію въ самой Управѣ или въ Думѣ.

Снова вопросъ о ночной охранѣ возникъ въ Городской Думѣ при обсужденіи смѣты доходовъ и расходовъ на 1898 г. Принимая во вниманіе, что на содержаніе ночного караула расходуется такая крупная сумма, какъ 21000 руб., Дума нашла, что городу слѣдовало бы организовать артель ночныхъ караульныхъ, и въ этихъ видахъ поручила Уп-

равѣ разработать поднятый вопросъ для внесенія его затѣмъ на разсмотрѣніе Думы.

Исполненіе этого порученія Управою ограничилось, какъ видно изъ относящихся къ данному предмету дѣлъ Управы, сношеніемъ съ полиціймейстеромъ и полученіемъ отъ него, при отношеніи отъ 17 декабря 1898 г. за № 2046, справки, изъ которой видно, что ночныхъ обходныхъ въ то время было: конныхъ—10 и пѣшихъ—105; конные получали жалованья по 25 руб. въ мѣсяцъ, а пѣшіе—по 12 р.; сумма ежемѣсячнаго сбора съ домовладѣльцевъ на содержаніе обхода равнялась 1524 р., что составляло 18288 рублей въ годъ, наконецъ, ежемѣсячный сборъ съ отдѣльныхъ домовладѣльцевъ колебался въ предѣлахъ отъ 10 коп. до 5 руб. По полученіи означенной справки, она была пришита къ дѣлу, которое этимъ и закончилось.

Ровно черезъ годъ—отъ 23 декабря 1899 г. за № 9474, Губернаторъ Ломачевскій предложилъ Городскому Головѣ внести въ Думу вопросъ о немедленномъ ассигнованіи средствъ на содержаніе нѣсколькихъ конныхъ сторожей для ночныхъ разъѣздовъ. Въ засѣданіи 23 декабря 1899 года Городская Дума ассигновала 750 руб. на наемъ 15 конныхъ объѣздныхъ на январь и февраль 1900 года и постановила, кромѣ того, просить Губернатора назначить особую комиссію изъ представителей Городского Общественнаго Управленія и полиціи для всесторонняго обсужденія вопроса о правильной постановкѣ дѣла охраны города въ ночное время.

Такого рода комиссія была образована генераломъ Ломачевскимъ въ началѣ слѣдующаго 1900 года. О результатахъ ея занятій можно судить по даннымъ, приводимымъ въ предложеніи Начальника губерніи отъ 5 сего августа за № 6134, слѣдующаго содержанія:

„По представленію Томскаго Городского Головы отъ 5 февраля 1900 года за № 24 объ увеличеніи ночныхъ караульныхъ въ г. Томскѣ, по распоряженію б. Начальника губерніи, генерала Ломачевскаго, была образована особая комиссія, съ участіемъ Городского Головы и членовъ Управы, которая, разсмотрѣвъ дѣло объ охранѣ г. Томска въ ночное время, признала наиболѣе цѣлесообразнымъ сосредоточивать поступающіе отъ домовладѣльцевъ добровольные взносы въ центральномъ учрежденіи гор. Томска—Полицейскомъ Управленіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Полиціймейстера, дабы правильной постановкой дѣла устранить могущее быть недовѣріе плательщиковъ къ расходованію денегъ и тѣмъ возвысить сумму поступленій, а потому комиссія постановила поручить Полиціймейстеру сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы всѣ деньги, взимаемыя на наемъ ночныхъ объѣздныхъ, временно, впредь до особаго распоряженія, поступали въ депозиты Полицейскаго Управленія, затѣмъ записывались и расходовались тамъ установленнымъ закономъ порядкомъ, подъ личнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію полиціймейстера.—Какъ выяснилось на практикѣ, новый порядокъ нисколько не улучшилъ положенія дѣла о ночной охранѣ гор. Томска, которая, не достигая желаемой цѣли, въ настоящее время находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.—Вслѣдствіе сего, предлагаю Вамъ, Милостивый Государь, внести въ Городскую Думу въ первое же очередное собраніе вопросъ объ улучшеніи существующаго порядка отбыванія городского ночного караула“.

Нѣсколько ранѣе означеннаго предложенія Губернатора, на запросъ Городского Головы, полиціймейстеръ, отношеніемъ отъ 29 іюля с. г. за № 11164, сообщилъ нижеслѣдующее:

«Вслѣдствіе отношенія отъ 25 іюля за № 105, препровождая при семъ именной списокъ объѣздныхъ г. Томска, имѣю честь сообщить Вашему Высокоблагородію, что на содержаніе ночной городской охраны требуются отъ домовладѣльцевъ слѣдующія суммы: по 1-му полицейскому участку—362 руб., по 2-му—292 руб., по 3-му—322 руб., по 4-му—258 р. и по 5-му—354 р., всего 1484 р. въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, сумма эта на содержаніе означенной охраны, при наличности состава объѣздныхъ и обходныхъ въ 83 человѣка, не всегда собирается полностью, ибо ее съ большимъ трудомъ приходится требовать съ домовладѣльцевъ, изъ коихъ многіе вносятъ причитающіяся съ нихъ деньги несвоевременно и въ ненадлежащемъ количествѣ, а нѣкоторые и совсѣмъ, подъ разными предлогами, уклоняются отъ уплаты.—Такимъ образомъ, дѣло ночной охраны города, не обезпеченное необходимыми матеріальными средствами, дѣйствительно, представляетъ собою довольно слабую организацію и вызываетъ справедливое неудовольствіе со стороны мѣстныхъ обывателей.—Въ настоящее время ночные караульные получаютъ содержаніе: конные—отъ 20 до 30 руб. и пѣшіе—отъ 12 до 14 руб. Подыскать, при такихъ условіяхъ, способныхъ къ службѣ и благонадежныхъ людей чрезвычайно трудно и почти невозможно, тѣмъ болѣе, что обязанности этой службы очень тяжелы: районы караульныхъ непомѣрно велики, жалованье ничтожное и, кромѣ того, объѣздной или обходной часто рискуетъ жизнью и здоровьемъ. Каждый изъ нихъ обязанъ выѣзжать на свой постъ въ зимнее время съ 8 часовъ вечера и находиться тамъ безотлучно до 6 часовъ утра, а въ лѣтнее время—съ 9 часовъ вечера и до 4 часовъ утра, строго исполняя въ своемъ районѣ всѣ тѣ обязанности, которыя подробно перечислены въ преподанной имъ инструкціи, примѣнительно къ обязанностямъ постовыхъ городовыхъ. Кромѣ всего этого, по истеченіи мѣсяца, караульный днемъ обязанъ ходить еще по домамъ обывателей и собирать по гривенникамъ заслуженное имъ жалованье и часто выслушивать отъ домовладѣльцевъ разные упреки и даже ругательства, и это обстоятельство занимаетъ не послѣднее мѣсто въ рядѣ причинъ, по которымъ большинство караульныхъ черезъ 2—3 мѣсяца уходитъ со службы. Поэтому на службу объѣздныхъ и обходныхъ идутъ только или люди, потерявшіе почему-либо трудоспособность, или, въ большинствѣ случаевъ, дряхлые старики, почти лишенные физической силы. Не имѣя необходимой, соотвѣтствующей времени года, одежды и вооруженія, объѣздные и пѣшіе караульные совершенно не отвѣчаютъ своему назначенію, дѣлая и тѣ сравнительно небольшія средства, которыя на нихъ расходуются, почти непроизводительной затратой. Такъ, напримѣръ, нетрудно представить себѣ, какую пользу въ смыслѣ охраны можетъ принести старикъ-караульный ночью безъ вооруженія, на окраинѣ города, въ глухой, неосвѣщенной улицѣ, при массѣ шляющагося по ночамъ празднаго пьянаго мастерового и ссыльнаго люда. Чтобы упорядочить настоящее дѣло и привести его въ состояніе, соотвѣтствующее цѣли, по моему мнѣнію, необходимо: во-первыхъ, увеличить, число ночныхъ караульныхъ, по крайней мѣрѣ, вдвое, во-вторыхъ, усилить имъ содержаніе до 30 рублей въ мѣсяцъ конному и до 20 руб. пѣшему, возбудить ходатайство о снабженіи ихъ необходимымъ вооруженіемъ, и въ-третьихъ, устроить такъ, чтобы наемъ и подборъ людей производился распоряженіемъ Городской Управы и чтобы люди эти могли получать свое содержаніе или непосредственно изъ Городской Управы, или отъ того лица, которое будетъ уполномочено Управою на сборъ съ домовладѣльцевъ необходимой на это суммы. Только при такихъ условіяхъ возможно будетъ имѣть способныхъ, отвѣтственныхъ и желательныхъ для дѣла ночной охраны лицъ, которыя бы дорожили своей службой и дѣятельно заботились о достиженіи общаго порядка, спокойствія и безопасности.—Въ виду вышеизложеннаго, я просилъ бы Васъ, Милостивый Государь, внести этотъ вопросъ на обсужденіе Городской Думы въ ближайшемъ ея засѣданіи и о послѣдующемъ меня увѣдомить въ возможно непродолжительномъ времени“.

Изъ вышеприведеннаго историческаго обзора и двухъ послѣднихъ бумагъ съ рѣзкою очевидностью выясняется фактъ полнаго крушенія двухъ ранѣе практиковавшихся системъ ночного караула. Опытъ, прежде всего, рѣшительно отвергъ архаическій способъ отбыванія этого караула, именуемый натуральной повинностью, которая предоставляла домовладѣльцу или лично отбывать караулъ въ ночное время или нанимать ночного сторожа по своему усмотрѣнію. Не менѣе сурово отнеслась практика и

къ переложенію натуральной повинности по отбыванію ночного караула въ денежную, съ переходомъ руководительства этимъ дѣломъ въ руки полиціи. Остается еще третій путь, на которомъ приходится остановиться уже по тому одному, что примѣнявшаяся до сихъ поръ практика жестоко осуждена требованіями жизни. Этотъ путь—передача завѣдыванія ночной стражей общественному представительству. Къ такому выводу, какъ видно изъ доложеннаго выше отношенія полиціймейстера, пришла и мѣстная администрація, признающая необходимымъ условіемъ улучшенія ночнаго дозора въ гор. Томскѣ передачу найма, подбора и разсчета ночныхъ караульныхъ Городской Управѣ.

Такимъ образомъ, единственно возможнымъ представляется разсматривать въ настоящее время вопросъ съ точки зрѣнія того или иного непосредственнаго участія Городского Общественнаго Управленія въ дѣлѣ организаціи ночной охраны города. Теоретически это участіе можетъ выразиться или въ отнесеніи содержанія ночного караула на общія средства города, или въ установленіи Думою, согласно 63 ст. Город. Пол. 1892 г., по соглашенію съ домовладѣльцами, особаго съ нихъ сбора на этотъ предметъ. Но городская касса слишкомъ небогата для того, чтобы въ полной мѣрѣ допустить принятіе перваго изъ этихъ способовъ разрѣшенія вопроса. Другое рѣшеніе имѣетъ за собою много положительныхъ данныхъ. Фактически натуральная повинность по отбыванію ночного караула давно уже переложена въ гор. Томскѣ въ денежную. Совершившееся впервые по обязательному постановленію 1879 года, переложеніе это было признано въ свое время незаконнымъ, но продолжало оставаться въ силѣ и въ 1900 г. было укрѣплено заключеніемъ особой комиссіи генерала Ломачевскаго. Съ переходомъ дѣла въ руки города, ничего, слѣдовательно, новаго и тягостнаго въ установленіи особаго сбора для домовладѣльцевъ не будетъ, такъ какъ сборъ этотъ, такъ или иначе, правильно или неправильно, существовалъ и существуетъ. Новое будетъ заключаться лишь въ правильности раскладки сбора на домовладѣльцевъ, въ урегулированіи оплаты труда ночныхъ караульныхъ жалованьемъ, въ болѣе точномъ опредѣленіи обязанностей ночныхъ сторожей и, наконецъ, въ установленіи отвѣчающаго дѣйствительной необходимости городского контроля надъ исправностью ночного караула. Въ то же время получитъ надлежащее мѣсто неосуществимый при другихъ условіяхъ контроль общественнаго представительства, а въ лицѣ его—и контроль всего населенія надъ расходованіемъ отпускаемыхъ послѣднимъ на данный предметъ средствъ.

Съ признаніемъ необходимости прибѣгнуть къ намѣченному разрѣшенію вопроса о ночной охранѣ, остается лишь довести дѣло до достиженія соглашенія Городской Думы съ домовладѣльцами на предметъ особаго сбора на содержаніе ночныхъ караульныхъ, подобно тому, какъ достигалось соглашеніе по расходамъ на замощеніе улицъ города. Имѣя въ виду такого рода предположеніе, Городская Управа остановилась на исчисленіи цифры означеннаго сбора. По мнѣнію Управы, на окарауливаніе застроенныхъ кварталовъ города необходимо не менѣе 100 сторожей, изъ нихъ 50 конныхъ и 50 пѣшихъ, съ распредѣленіемъ ихъ по участкамъ вперемежку. При опредѣленіи жалованья пѣшему караульному въ 240 рублей и конному—въ 360 рублей въ годъ, ночной караулъ обойдется въ 30 тысячъ руб. Къ этой цифрѣ слѣдуетъ присоединить 3000 руб. на организацію постояннаго контроля, 1500 руб. на содержаніе особаго стола въ Городской Управѣ и до 500 руб. на канцелярскіе и проч. расходы по ночному карауду. Общій ежегодный расходъ по содержанію ночного караула на указанныхъ условіяхъ выразится, такимъ образомъ, въ 35 тыс. рублей. Раскладка этой суммы на домовладѣльцевъ дастъ 0,4% стоимости недвижимыхъ имуществъ, опредѣленной для взиманія оцѣночнаго сбора въ пользу города. Частности вопроса заключаются: 1) въ распредѣленіи участковъ ночныхъ сторожей, что можетъ быть сдѣлано также по соглашенію съ домовладѣльцами или ихъ уполномоченными, въ зависимости отъ условій отдѣльныхъ мѣстностей города,—и 2) въ выработкѣ особой инструкціи для ночныхъ караульныхъ, которая, по желанію Думы, можетъ быть представлена на ея утвержденіе.

Повергая вышеизложенное на благоусмотрѣніе Думы, Городская Управа считаетъ возможнымъ рекомендовать примѣненіе намѣченной системы ночного караула лишь въ видѣ временной мѣры впредь до скораго—надо думать—измѣненія условій дѣятельности городского общественнаго представительства, вообще.

Управа совершенно сознаетъ, что вопросъ объ организаціи ночной охраны отнюдь не представляетъ собою какой-либо самостоятельной и обособленной задачи, но является лишь частью общаго вопроса о мѣрахъ къ обезпеченію спокойствія и безопасности въ городѣ.

Въ настоящее время этотъ послѣдній вопросъ имѣетъ значеніе и интересъ очередного, и потому, говоря о ночной охранѣ, нельзя не имѣть въ виду охраны дневной. Городскія общественныя управленія признаютъ въ настоящее время единодушно, что нынѣ существующіе въ видахъ охраны тишины, спокойствія и безопасности населенія органы полицейской власти не удовлетворяютъ своему назначенію, что организація полицейской власти на мѣстахъ должна быть существенно измѣнена, что дѣло безопасности и порядка на улицахъ городовъ—такая же насущная, но только несравненно болѣе существенная мѣстная потребность, чѣмъ содержаніе мостовыхъ на этихъ улицахъ, и что, поэтому, естественнымъ казалось бы передать городскую полицію въ вѣдѣніе органовъ городского самоуправленія.

За текущій годъ въ цѣломъ рядѣ городскихъ управленій возбужденъ и настойчиво поддерживается вопросъ о передачѣ полиціи въ вѣдѣніе городовъ. Съ неоспоримой аргументаціей и краснорѣчивыми фактами въ рукахъ, настаиваютъ на положительномъ разрѣшеніи этого вопроса Петербургъ, Москва, Курскъ, Харьковъ, Казань, Самара, Саратовъ, Нижній Новгородъ, Черниговъ, Полтава, Тула, Могилевъ, Минскъ, Царицынъ, Владикавказъ, Новороссійскъ, Пенза, Орелъ, Елецъ, Юрьевъ, Симферополь и многіе другіе города.

Голоса мѣстнаго общественнаго представительства, раздающіеся въ разныхъ концахъ обширной Россіи, сливаются въ унисонъ, свидѣтельствуя о коренномъ несоотвѣтствіи современной системы полицейской охраны городовъ настойчивымъ требованіямъ жизни. Чѣмъ бы ни объяснять такое положеніе,—говорится въ докладѣ Думѣ Казанской Городской Управы,—«плохимъ ли комплектомъ полиціи, или массой возложенныхъ на нее работъ,—во всякомъ случаѣ ясно, что полиція эта, содержимая главнымъ образомъ на средства города,—личной безопасности гражданъ, интересамъ которыхъ она прежде всего и исключительно должна бы служить,—не охраняетъ и назначенію своему не отвѣчаетъ. Такое несоотвѣтствіе дѣятельности полиціи интересамъ города потому происходитъ, что она не только не является учрежденіемъ общественнымъ, но, наоборотъ, стоитъ какъ будто бы въ положеніи учрежденія враждебнаго гражданамъ города. И до тѣхъ поръ она будетъ занимать такое положеніе, пока не будетъ состоять въ завѣдываніи города, который ближе всего заинтересованъ въ дѣлѣ охраны личной и имущественной безопасности своихъ гражданъ».

„Нужно реорганизовать полицію,—говорится въ Харьковской Думѣ.—и освободить ее отъ несенія политическихъ обязанностей, ибо чрезмѣрность обязанностей отклоняетъ полицію отъ исполненія ея прямого назначенія—доставлять жителямъ безопасность и личную неприкосновенность“. — „Характерна бездѣятельность полиціи тамъ, гдѣ она должна быть наиболѣе дѣятельна,—указывается въ Тульской Думѣ:—всѣмъ извѣстно халатное отношеніе полиціи къ обязательнымъ думскимъ постановленіямъ, изъ которыхъ ни одно не исполняется. Зато ретивость полиціи въ тѣхъ сферахъ, которыя съ истинными обывательскими интересами ничего общаго не имѣютъ, поистинѣ заслуживаетъ лучшей участи“.—„Отсутствіе общественнаго контроля надъ дѣйствіями полиціи даетъ ей возможность нерѣдко безнаказанно злоупотреблять службою“,—такъ за-

является въ Новороссійской Городской Думѣ. Говоря короче, сужденія и выводы по данному предмету сложились вездѣ и всюду совершенно опредѣленно и ясно, приводя городскія управленія къ тому рѣшенію вопроса, формула котораго выражается въ слѣдующей резолюціи Новороссійской Городской Думы: „1) Полиція должна находиться въ непосредственномъ распоряженіи Городского Управленія. 2) Назначеніе и увольненіе чиновъ полиціи должно зависѣть отъ Городского Управленія. 3) Жалованье и всѣ суммы, слѣдуемыя на содержаніе полиціи, послѣдняя должна получать непосредственно изъ Городской Управы и давать въ израсходованіи подробные отчеты. 4) Дѣла политическаго характера должны быть изъяты изъ вѣдѣнія полиціи и переданы въ вѣдѣніе особыхъ органовъ. 5) Контроль за дѣйствіями полиціи долженъ принадлежать Городскому Управленію наравнѣ съ другими органами управленія".

Таковы заключенія, къ которымъ привелъ Городскія Управленія серьезный опытъ. Томская дѣйствительность не прибавляетъ къ этому опыту ничего новаго. Здѣсь на лицо все тѣ же явленія, все тѣ же факты. Городъ, расходующій крупныя средства на содержаніе полиціи, чуждъ достовѣрнаго представленія объ итогахъ исполненія ею прямыхъ ея обязанностей. Въ случаѣ необходимости усилить охрану въ какомъ-либо отдѣльномъ пунктѣ города, городское управленіе имѣетъ лишь возможность выслушать горькую жалобу обывателя на беззащитность, присоединиться къ его сѣтованіямъ и, въ крайнемъ случаѣ, возбудить формальное ходатайство предъ надлежащими инстанціями съ рискомъ получить въ отвѣтъ только требованіе объ усиленіи ассигнованій. Обязательныя постановленія Думы, проведеніе въ жизнь санитарныхъ мѣропріятій и пр. и пр.—все сводится къ пожеланіямъ, для осуществленія которыхъ не хватаетъ надзора.

Между тѣмъ, стоимость нынѣ существующей охраны личной и имущественной безопасности въ г. Томскѣ, вообще,—опредѣляется слѣдующими весьма крупными цифрами. По даннымъ смѣты на текущій годъ, городъ расходуетъ: на пособіе казнѣ по содержанію полицейскихъ учрежденій въ Имперіи—26765 р. 50 к., на содержаніе городской полиціи 23699 р. 75 коп., на содержаніе пожарныхъ командъ—41570 р. 11 к. и на содержаніе караула при городскихъ зданіяхъ и учрежденіяхъ, по городскому земельному хозяйству, при свалкахъ нечистотъ и т. д.—до 15000 руб., а всего свыше 107 тысячъ рублей. Присоединивъ къ этой цифрѣ 18 тысячъ рублей, уплачиваемыхъ домовладѣльцами на содержаніе ночного караула,—найдемъ, что на поддержаніе порядка и на охрану жителей и ихъ имуществъ отъ пожаровъ и другихъ опасностей — Томскъ расходуетъ ежегодно не менѣе 125 тыс. рублей. Въ дѣйствительности, сумма этого расхода должна быть, несомнѣнно, значительно выше, какъ потому, что приведенная цифра выведена только по даннымъ, поддающимся прямому учету, такъ и потому, что многіе жители прибѣгаютъ къ собственнымъ средствамъ усиленія охраны своихъ имуществъ въ видѣ найма особыхъ караульныхъ и т. п. Что касается расходовъ собственно городского управленія на содержаніе охраны его имуществъ, то они должны быть включены въ общую цифру по очень простымъ соображеніямъ. При объединеніи дѣла охраны въ рукахъ городского управленія и при наличности планомѣрнаго содѣйствія интересамъ города со стороны полиціи, часть охранительныхъ функцій, выполняемыхъ въ настоящее время довольно многочисленными городскими агентами, утратила бы остроту неизбѣжной необходимости. Общій караулъ охранялъ бы городскія зданія, какъ и владѣнія частныхъ домовладѣльцекъ. Такія должности, какъ, напримѣръ, должность смотрителя за порядкомъ на базарѣ,—сдѣлались бы совершенно излишними. Словомъ, общая обширная охранная организація, руководимая городскимъ управленіемъ, привела бы къ единству дѣйствій въ данной области, упростивъ самыя формы охраны и надзора. Въ связи съ этимъ уменьшилась бы надобность въ постоянномъ содержаніи городомъ значительнаго штата низшихъ контролеровъ—сборщиковъ и смотрителей по различнымъ отраслямъ городского хозяйства (цифра содержанія этого контроля не вошла въ вышеприведенный разсчетъ). Такимъ образомъ, муниципализація полиціи не только обезпечиваетъ цѣлесообразность производимыхъ на содержаніе послѣдней затратъ, но и уменьшаетъ эти затраты въ общемъ ихъ объемѣ, позволяя располагать сбереженіями или на дѣйствительное усиленіе той же охраны, или на покрытіе расходовъ по другимъ неотложнымъ мѣропріятіямъ города, отвѣчающимъ интересамъ населенія.

Изложенныя соображенія заставляютъ признать, что какъ съ принципіальной, такъ равно и съ практической стороны — передача городской полиціи въ вѣдѣніе городовъ представляла бы огромный интересъ и для городского населенія, и для городскихъ общественныхъ управленій. При раціональномъ использованіи средствъ, расходуемыхъ на охрану въ настоящее время и при установленіи болѣе близкихъ отношеній между обывателемъ и муниципальной полиціей,—представляется возможнымъ надѣяться на удовлетворительную постановку дѣла охраны даже и въ предѣлахъ данныхъ средствъ. Съ другой стороны, отъ передачи полиціи городамъ—не могло бы произойти никакого ущерба и для государства. Общегосударственная полиція можетъ существовать и при городской полиціи, будучи совершенно обособленною отъ послѣдней и не отвлекаясь отправленіемъ несвойственныхъ ей обязанностей, которыя во всемъ, что касается мѣстныхъ интересовъ, отойдутъ къ полиціи муниципальной. Но, помимо отнаденія этого рода функцій, долженъ сократиться и общій кругъ обязанностей государственной полиціи, такъ какъ современная форма антагонизма между обществомъ и правительствомъ—съ учрежденіемъ народнаго представительства теряетъ подъ собою почву. Если же принять еще во вниманіе, что въ распоряженіи государственной власти останется военная сила, то не придется сомнѣваться ни въ возможности для государственнаго казначейства покрывать расходы по содержанію государственной полиціи исключительно собственными средствами, ни въ постоянной наличности достаточныхъ силъ для государственной охраны. Положеніе представится тѣмъ болѣе опредѣленнымъ, что дѣятельность муниципальной полиціи, какъ и общіе предѣлы компетенціи городского самоуправленія, будетъ опредѣлена закономъ; законъ же точно установитъ и отношенія къ мѣстнымъ представителямъ государственной власти.

Западная Европа, доказавъ полную жизнеспособность муниципальной полиціи, доказала также, что эта полиція не стоитъ ни въ какомъ противорѣчіи съ интересами общегосударственной охраны. Во всѣхъ французскихъ городахъ,—за исключеніемъ Парижа и Ліона,—отвѣтственнымъ начальникомъ полиціи состоитъ мэръ, имѣющій право поручать завѣдываніе всею полиціею или извѣстными ея отдѣлами одному или нѣсколькимъ изъ своихъ помощниковъ. Законъ требуетъ, чтобы общая организація полиціи въ городахъ съ населеніемъ свыше 40 тысячъ жителей устанавливалась президентомъ республики; въ городахъ же съ меньшимъ населеніемъ устройство полиціи зависитъ отъ мэра. Правило, въ силу котораго организація полиціи въ большихъ городахъ опредѣляется президентомъ республики, разсчитано не столько на стѣсненіе правъ городскихъ управленій, сколько на установленіе единства въ способахъ отправленія полицейской службы. За всѣмъ тѣмъ, обыкновенная полицейская власть принадлежитъ мэру. Онъ назначаетъ и перемѣщаетъ полицейскихъ служащихъ. Затѣмъ административныя обязанности его, какъ полиціймейстера, состоятъ въ надзорѣ за мѣстнымъ строительствомъ, въ охранѣ общественнаго здоровья, въ заботахъ объ освѣщеніи и содержаніи улицъ въ чистотѣ и во многихъ другихъ мѣропріятіяхъ, касающихся порядка, благоденствія и пользы общественной.

Въ Англіи, по закону 1882 года, назначеніе полиціи и контроль надъ нею составляетъ одну изъ главнѣйшихъ обязанностей городского самоуправленія. Полицейскія дѣла въ англійскихъ городахъ вѣдаетъ особая комиссія, избираемая городскимъ совѣтомъ изъ числа его членовъ и образующая, подъ предсѣдательствомъ мэра, особый „комитетъ охраны". Этотъ комитетъ назначаетъ и увольняетъ полисменовъ и издаетъ пра-

вила полицейской службы. Половину всѣхъ расходовъ на жалованье полицейскимъ чинамъ и на обмундированіе ихъ во всѣхъ городахъ королевства покрываетъ правительство.

Заканчивая этими послѣдними указаніями настоящій докладъ, Городская Управа имѣетъ честь предложить Городской Думѣ высказаться по вопросу о необходимости передачи мѣстной полиціи въ вѣдѣніе Городского Общественнаго Управленія; впредь же до общаго разрѣшенія этого вопроса законодательнымъ путемъ, признать необходимымъ принятіе городомъ въ свое завѣдываніе дѣла ночной охраны съ тѣмъ, чтобы Городская Управа немедленно приступила къ достиженію требуемаго дѣйствующимъ городовымъ положеніемъ соглашенія съ домовладѣльцами и къ дальнѣйшей временной организаціи этого дѣла.

Августа, 17 дня 1905 г.

Открытіе городской школы.

21 августа состоялось открытіе училища въ память 18 февраля 1905 г. На торжество прибыли начальникъ губ. В. Н. Азанчевскій-Азанчеевъ, Городская управа, нѣкоторые гласные, большинство учащихъ городскихъ школъ и значительное число жителей района школы. Зданіе было очень красиво декорировано зеленью и флагами.

Законоучитель школы, послѣ молебствія, просилъ городского голову передать Городской Думѣ чувства благодарности отъ состава учащихъ и учащихся школы за вновь выстроенное прекрасное зданіе.—Городской Голова А. И. Макушинъ обратился къ собравшимся съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемое собраніе!

Необъятная многомилліонная Россія страстно ждала обновленія и возрожденія.

Понятна поэтому радость, когда 18 февраля текущаго года Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату разрѣшено было всѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ представлять на имя Государя Императора виды и предположенія по вопросамъ, касающимся государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія. Того-же 18 февраля рескриптомъ на имя министра вн. дѣлъ возвѣщено было, что вѣрноподданническія обращенія дворянства, земства, купечества, городовъ и крестьянскихъ учрежденій всецѣло отвѣчаютъ душевному желанію Государя совмѣстной работы правительства и зрѣлыхъ общественныхъ силъ. Для осуществленія совмѣстной работы Государь вознамѣрился привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей.

Русское общество живо почувствовало, что эти два акта Высочайшей воли знаменуютъ собою начало новой эпохи величія нашей дорогой родины.

Мысли и чувства Томской Городской Думы по поводу актовъ 18 февраля выразились во Всеподданнѣйшемъ адресѣ и постановленіи наименовать сегодня открываемое училище—училищемъ въ память 18 февр. 1905 г. Такая форма ознаменованія историческаго дня 18 февраля Думой была принята потому, что г. Томскъ уже давно относится съ глубокимъ уваженіемъ и вниманіемъ къ святому дѣлу народнаго образованія. Притомъ же зданіе, сейчасъ открываемое, будетъ вмѣщать въ себѣ для праздничныхъ дней библіотеку-читальню и народную аудиторію,—учрежденія, служащія развитію гражданственности, на недостатокъ которой, между прочимъ, указывается въ Высочайшемъ рескриптѣ.

Такимъ образомъ, Городская Дума возлагаетъ на открываемое училище большія надежды и, конечно, она не ошибается. Этому служитъ порукой какъ достойная глубокой признательности общая работа городскихъ учителей и учительницъ, такъ, въ частности, и любовное отношеніе къ дѣлу просвѣщенія учащаго персонала открываемой школы во главѣ съ глубокоуважаемой ея завѣдующей, уже много лѣтъ трудящейся на школьномъ поприщѣ. *)

На школьномъ праздникѣ, въ средѣ людей, интересующихся дѣломъ, образованія, естественно желаніе подѣлиться намѣреніями и предположеніями Городской Думы на счетъ школьнаго устроительства въ Томскѣ.—Дума настоящаго состава главной своей задачей въ школьномъ дѣлѣ поставила настойчивое достиженіе улучшенія училищныхъ помѣщеній путемъ устройства собственныхъ зданій. Въ этомъ направленіи Думой настоящаго состава достигнуто слѣдующее: пріобрѣтенъ прекрасный домъ Соколова на Тверской улицѣ, стоющій городу съ присособленіемъ 24000 р.; выстроенъ 3-хъ—этажный каменный домъ въ память Н. В. Гоголя, обошедшійся городу въ 101,000 р. и, наконецъ, выстроено зданіе, въ которомъ мы сейчасъ находимся. Стоитъ оно 12500 р.

Итого Городскимъ Управленіемъ въ послѣднее время на школьное строительство затрачено 137500 р. Въ устроенныхъ на эти деньги помѣщеніяхъ находятъ себѣ пріютъ 6 начальныхъ городскихъ школъ, могущихъ вмѣстить съ полнѣйшимъ удобствомъ 800 человѣкъ. Кромѣ того, Гоголевскій домъ служитъ помѣщеніемъ для воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ съ числомъ учащихся до 1500 человѣкъ. Настоящій домъ, какъ я уже сказалъ, будетъ служить, кромѣ интересовъ школы, интересамъ внѣшкольнаго образованія въ видѣ народной аудиторіи и библіотеки-читальни. Можетъ быть, у кого—либо изъ присутствующихъ зарождается вопросъ, насколько удобно и умѣстно обслуживаніе однимъ и тѣмъ же зданіемъ нѣсколькихъ задачъ и потребностей? Занималъ этотъ вопросъ и меня, и вотъ что я встрѣтилъ при ознакомленіи съ школами Московскаго Городского Управленія.

Въ Москвѣ имѣется роскошный громадный школьный домъ имени Императора Александра II. Въ этомъ домѣ утрами идутъ занятія съ учащимися начальныхъ школъ, послѣ обѣда въ тѣхъ же комнатахъ занимаются учащіеся дополнительныхъ классовъ и вечеромъ—учащіеся торговыхъ классовъ. По воскресеньямъ же въ рекреаціонныхъ залахъ училища идутъ народныя чтенія, концерты и проч. И никто отъ этого неудобствъ не испытываетъ.

Ознакомленіе съ московскими школами—дворцами дало мнѣ, кромѣ этого факта, еще и чувство удовлетворенія въ томъ отношеніи, что въ смыслѣ раціональности типа постройки и въ другихъ существенныхъ частяхъ наши новыя школы нисколько не уступаютъ московскимъ школамъ и даже имѣютъ нѣкоторыя преимущества.

Считаю вполнѣ умѣстнымъ коснуться еще вопроса о средствахъ, на которыя послѣднія годы строились томскія школьныя зданія.

*) Аполинарія Яковлевна Недосѣкова.

Считаю долгомъ выяснить это обстоятельство по нѣсколькимъ причинамъ. Одна изъ нихъ та, что г. Томскъ съ внѣшней стороны вопіюще неблагоустроенъ и очень можетъ быть, что многіе изъ Васъ, направляясь сюда и утопая въ грязи, весьма неласково вспоминали Томскую Городскую Думу и въ особенности Томскую Городскую Управу. Зачѣмъ, дескать, тратить деньги на хорошія школы, если нельзя къ нимъ подступиться? А люди, хладнокровно относящіеся къ народному невѣжеству даже теперь, когда война такъ ярко выставила его на позоръ всему міру,—такъ и прямо заявляютъ, что затраты на школы непозволительны, слѣдуетъ эти деньги перенести на мостовыя.

Такіе упреки имѣютъ успѣхъ, но они несправедливы. Городская Дума послѣдняго состава твердо помнила необходимость мостовыхъ и на школьные дома не издержала ни одного гроша, который можно было бы повернуть на мостовыя. 137500 р., потраченные на школьные дома, поступили изъ спеціальныхъ источниковъ. Домъ Соколова купленъ на столько выгодныхъ условіяхъ, что на него издержали только 9 тыс., на остальную же сумму идетъ всего 5%, которые съ избыткомъ покрываются смѣтной платой за квартиру 2-хъ училищъ, помѣщающихся въ немъ. Гоголевскій домъ выстроенъ на прибыли общественнаго банка, которыя по волѣ завѣщателей г. г. Поповыхъ могутъ идти только на женское образованіе, но никоимъ образомъ не на мостовыя. Г. г. Поповы основаніемъ общественнаго банка оказали Томску громаднѣйшее благодѣяніе вообще и въ частности въ дѣлѣ школьнаго строительства. Но, какъ видите, прибыли банка можно держать только на женскія школы и притомъ ближайшіе 3 года онѣ цѣликомъ должны пойти на постройку въ Томскѣ 2-й женской гимназіи и затѣмъ на ея содержаніе. Дума хорошо сознавала это и многократно обращалась къ мысли строить школы на спеціальные займы. Для уплаты %% по займамъ было бы достаточно смѣтныхъ назначеній по найму квартиръ для училищъ, но погашеніе занятой суммы почти цѣликомъ пришлось бы отнести на общія средства города. Послѣднее обстоятельство, въ виду крайней необходимости громадныхъ займовъ на благоустройство города, заставляло управу задумываться и она считала своимъ долгомъ для погашенія расходовъ по школьному строительству искать спеціальный источникъ. Такой источникъ отыскать было не легко и приношу покаянную: примѣръ Москвы, гдѣ по категорическому заявленію городского управленія, никѣмъ не оспаривавшемуся, достигнута *полнѣйшая доступность* начальнаго образованія, несмотря на существованіе въ школахъ платы съ болѣе состоятельныхъ учениковъ,—этотъ примѣръ упорно останавливалъ мысль на осторожномъ введеніи этой платы и въ томскихъ школахъ. Эта плата цѣликомъ шла бы въ фондъ для погашенія займовъ для постройки мужскихъ училищъ. Ясное сознаніе необходимости имѣть ихъ, вѣроятно, заставило бы войти въ Думу съ предложеніемъ о введеніи платы, несмотря на всю симпатію къ принципу безплатности и несмотря на рискъ тяжелаго разногласія съ уважаемыми товарищами по Думѣ, энергично отстаивающими интересы образованія, но въ своемъ ригоризмѣ забывающими, что изъ принциповъ—безплатности и доступности для всѣхъ—главнѣйшій доступность и, если осторожное, бережное ограниченіе безплатности увеличиваетъ доступность (путемъ лучшихъ зданій и большаго количества школъ), то это ограниченіе не преступно, а желательно.

Но, какъ бы то ни было, въ минуты подъема общественнаго самосознанія, въ минуты до болѣзненности яркаго сознанія нашего невѣжества, тяжело было выступать съ предложеніемъ хотя бы и бережнаго ограниченія принципа безплатности. И посему появленіе фонда народнаго университета, который, по мысли иниціатора, можетъ быть употребляемъ на школьное строительство, привѣтствовалось съ труднопередаваемымъ удовольствіемъ и съ занимающей насъ стороны. Фондъ этотъ теперь равенъ 17 тысячамъ и сполна покрылъ расходъ по устройству настоящей школы.—На это устройство въ ущербъ мостовымъ изъ общихъ средствъ городской кассы ничего не пошло.

Отъ лица Городского Управленія желаю школѣ, народной аудиторіи и библіотекѣ-читальнѣ, имѣющимъ открыться въ освященномъ нынѣ зданіи, процвѣтанія. Поздравляю глубокоуважаемую Аполинарію Яковлевну съ ея товарищами и учащимися съ большимъ праздникомъ!—Съ крупнымъ пріобрѣтеніемъ поздравляю жителей раіона этой школы и усердно прошу ихъ отъ лица Городского Управленія, и надѣюсь, что они это новое учрежденіе окружатъ заботой, вниманіемъ и лаской.

Вѣчная память основателямъ общественнаго банка, гг. Поповымъ!

Честь и слава созидателямъ народнаго университета въ Томскѣ!"

Пожеланія, высказанныя городскимъ головой, были встрѣчены собравшимися весьма сочувственно.

Городское благоустройство, какъ факторъ охраненія народнаго здравія *).

Скопленіе народа въ городахъ, прежде всего, вызываетъ загрязненіе почвы и воздуха и затрудняетъ снабженіе населенія достаточнымъ количествомъ здоровой и чистой воды. Кромѣ того, городская жизнь вызываетъ вздорожаніе необходимыхъ продуктовъ потребленія и извѣстную конкурренцію въ заработкѣ, что влечетъ за собой недостаточность матеріальныхъ средствъ части населенія, а это, въ свою очередь, порождаетъ бѣдность и неизбѣжно съ ней связанныя нежелательныя явленія въ видѣ неудобныхъ жилыхъ помѣщеній, плохого питанія и вообще, антигигіенической обстановки жизни.

Тяготѣніе населенія къ городамъ все увеличивается. Въ настоящее время въ городахъ Россіи и Германіи живетъ около половины всего населенія этихъ государствъ, а въ Англіи—городскіе жители составляютъ болѣе $^2/_3$ всего населенія. При такихъ условіяхъ, вполнѣ понятно, что конецъ прошлаго XIX вѣка созналъ необходимость организовать помощь городскому населенію въ области здравоохраненія и создалъ крупный противовѣсъ всѣмъ отрицательнымъ сторонамъ городской жизни, создалъ, такъ называемое, „благоустройство городовъ".

Благоустройство городовъ,- эту важную задачу городскихъ управленій, слѣдуетъ понимать въ широкомъ смыслѣ. Нужно съ одинаковымъ стараніемъ заботиться какъ о чистотѣ воздуха, почвы и поверхности земли, такъ и здоровой и опрятной жизни обывателей, вообще.

Воздухъ загрязняется отчасти газообразными веществами. Пыль, этотъ ужасный бичъ здоровья людей, состоитъ, какъ извѣстно, изъ органическихъ и неорганическихъ частицъ и заключаетъ въ себѣ различные микроорганизмы, изъ которыхъ многіе представляютъ собою „заразное на-

*) Изъ рѣчи гражданскаго инженера В. И. Зуева, произнесенной въ общемъ собраніи Одесск. отд. р. о-ва охр. нар. здравія 25 августа 1904 г. См. «Журналъ р. о. охр. нар. здр.» 1904 г. № 11—12.

чало". Наиболѣе страшнымъ врагомъ считаются микробы—возбудители всякаго рода воспаленій. Въ настоящее время, кромѣ того, вполнѣ выяснилось, что вдыханіе нѣкоторыхъ газообразныхъ веществъ, находящихся въ воздухѣ ввидѣ посторонних примѣсей, оказываетъ губительное вліяніе на здоровье человѣка. Нѣкоторыя изъ нихъ, входя въ организмъ, вызываютъ лишь ту или иную реакцію, а другія—напр., копоть,—остаются на легкихъ и значительно вліяютъ на правильность дыханія. Многія болѣзни надо относить къ зараженію пылью, состоящему въ прямой зависимости отъ зараженія воздуха. Между тѣмъ, большое скопленіе людей, постоянное ихъ движеніе на улицахъ, скученая жизнь въ домахъ и масса разнаго рода производствъ,—все это порождаетъ усиленное количество пыли и разныя газообразныя выдѣленія, что, въ совокупности, производитъ порчу и зараженіе воздуха. На помощь въ дѣлѣ борьбы съ загрязненіемъ воздуха приходитъ „благоустройство города". Очевидно, главнымъ оружіемъ въ этой борьбѣ съ образованіемъ вредносной пыли является цѣлесообразное замощеніе улицъ города и устройство хорошихъ тротуаровъ съ правильной организаціей поливки водою и очистки городскихъ улицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянному и неизбѣжному источнику дурного воздуха въ городахъ то же „благоустройство города" противопоставляетъ постоянный источникъ свѣжаго чистаго воздуха въ видѣ отдѣльныхъ запасныхъ воздушныхъ резервуаровъ—городскихъ садовъ и парковъ. Выходящимъ отсюда свѣжимъ чистымъ воздухомъ разжижается и парализуется испорченный воздухъ. Какъ въ комнатѣ необходимо освѣжать воздухъ, добавляя въ его атмосферу чистый воздухъ изъ городскихъ садовъ и парковъ. Говоря вообще, устройство въ городахъ парковъ и садовъ, этихъ „легкихъ городского организма", имѣетъ глубокій гигіеническій смыслъ и должно представлять изъ себя одну изъ главнѣйшихъ задачъ городского благоустройства, такъ какъ, кромѣ прямого своего назначенія, сады и парки, увеличивая площадь города, уменьшаютъ густоту населенія и доставляютъ населенію пріятное мѣсто для прогулокъ необходимыхъ для здоровья. Подъ сады и парки слѣдуетъ отводить большіе участки земли. Сады должны быть легко доступны обывателямъ города и имѣть необходимое количество мѣстъ для физическихъ упражненій и дѣтскихъ игръ. Маленькіе скверы могутъ скорѣе имѣть лишь декоративное значеніе, лаская глазъ обывателя и оживляя скучную, мертвую внѣшность города. Стремленіе къ древесному засажденію, собственно, улицъ также полезно, но никогда оно не можетъ замѣнить устройства парковъ и садовъ. Засажденіе же узкихъ улицъ широкорастущими деревьями, дающими много тѣни, подчасъ, вмѣсто ожидаемой пользы, только ограничиваетъ доступъ живительныхъ лучей солнца въ небогатыя свѣтомъ квартиры городскихъ обывателей. „Больше солнца, больше свѣта!". А это лучше всего достигается въ данномъ отношеніи разведеніемъ парковъ и садовъ, дающихъ массу простора и массу воздуха. „Замѣняйте городскія свободныя площади садами, а гдѣ можно, то и расширяйте ихъ, и вы осчастливите городское населеніе"!

Почва загрязняется непосредственнымъ выливаніемъ на ея поверхность жидкихъ нечистотъ и свалкою твердыхъ домовыхъ отбросовъ и отчасти просачиваніемъ въ нее изъ выгребныхъ ямъ, сорныхъ ящиковъ и плохо устроенныхъ сточныхъ трубъ. Загрязненію почвы также много способствуетъ излишнее количество скота и отсутствіе или плохое устройство мостовыхъ. Все это, при густой населенности города, имѣетъ весьма вредное вліяніе на здоровье людей, особенно при наступленіи теплаго времени года, когда выдѣляются испаренія зараженной почвы, переходя въ городскую атмосферу. Средствомъ борьбы противъ такого зла городской жизни является опять—таки „благоустройство города". Орудіемъ борьбы являются раціональныя мостовыя, канализація съ правильнымъ обезвреживаніемъ и уничтоженіемъ нечистотъ и организація дѣла сжиганія твердыхъ отбросовъ.

Въ дѣлѣ устройства мостовыхъ, которыя, какъ выяснено теперь, имѣютъ громадное значеніе для городского населенія и служатъ однимъ изъ вѣрныхъ средствъ борьбы противъ зараженія воздуха и почвы, никакъ нельзя упускать изъ виду нѣсколькихъ главныхъ требованій, обусловливающихъ раціональность устройства городской мостовой. Требованія эти заключаются въ томъ, что мостовая: 1) должна быть безвредна для человѣческаго здоровья, 2) должна быть прочна, 3) должна быть безшумна и 4) должна быть экономична какъ при первоначальномъ устройствѣ, такъ и при дальнѣйшей ея службѣ.

Особымъ и наиболѣе существеннымъ въ дѣлѣ борьбы съ зараженіемъ почвы факторомъ является канализація, представляющая собою въ то же время и главную основу того значенія и вліянія, какое имѣютъ мостовыя. Немыслимо устроить мостовую, удовлетворяющую всѣмъ гигіеническимъ требованіямъ, если нѣтъ правильной канализаціи. Кромѣ того, на обязанности канализаціи лежитъ отведеніе грунтовыхъ водъ, которыя, двигаясь по отравленнымъ слоямъ почвы, вносятъ еще большую заразу въ водные протоки и разносятъ ее по всей городской почвѣ.

Водоснабженіе города должно удовлетворять слѣдующимъ основнымъ требованіямъ:

1. Вода должна доставляться совершенно чистая и здоровая, подъ постояннымъ гигіеническимъ контролемъ и въ обильномъ количествѣ.

2. Пользованіе водою должно быть самое широкое и доступное, а потому тарифъ за воду долженъ быть наименьшій.

3. Водопроводъ долженъ имѣть достаточный напоръ для пожарныхъ цѣлей, и дѣйствіе его должно быть безпрерывно и безостановочно.

Канализація, какъ и водопроводъ, составляетъ необходимую принадлежность города и должна удовлетворять слѣдующимъ основнымъ требованіямъ:

1. Канализація должна быстро удалять нечистоты изъ домовъ, безъ задержекъ и безъ всякихъ застоевъ; нечистоты до самаго выхода должны свободно подниматься впередъ.

2. Доставленныя къ мѣсту назначенія нечистоты должны быть обезврежены и уничтожены, чтобы не могли болѣе приносить вреда ни почвѣ, ни воздуху, ни рѣчнымъ протокамъ.

3. Канализація должна быть устроена экономично и прочно.

Къ устройству раціональной уборки и сжиганія твердыхъ отбросовъ въ настоящее время предъявляются слѣдующія главныя требованія:

1. Во всѣхъ жилыхъ домахъ не должны сохраняться твердые отбросы, не должны имѣть мѣста убійственно-отвратительные сорные и помойные ящики. Всѣ такіе отбросы должны немедленно удаляться со двора въ спеціально приспособленныхъ повозкахъ къ мѣсту сжиганія.

2. Дестратуры не должны выпускать изъ трубы никакихъ вредныхъ продуктовъ горѣнія и газовъ.

3. Дестратуры не должны выпускать пыли и газы изъ дверецъ для выхода шлаковъ.

4. Дестратуры не должны выпускать зловонныхъ газовъ изъ питательной камеры.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ Томскій Городской Голова **Ал. Макушинъ**.

Дозволено цензурою 27 августа 1905 года. Томскъ, типо-литографія М. Н. Кононова.